

НЕЗАВИСИМАЯ ПЕЧАТЬ

5 ФЕВРАЛЯ 1991 г
№ 16

ЦЕНА 40 КОП.

Коротко

Социал-демократы и республиканцы пока не объединяются

В МОСКВЕ 2 и 3 февраля прошли пленумы правлений Республиканской и Социал-демократической партий России. Близость программных документов, общие цели и задачи заставили руководство обеих партий принять решение о подготовке совместного объединенного съезда. Если он состоится, он может стать беспрецедентным событием для всего неформального движения. До сих пор политические группы, партии и клубы только раскалывались, но никогда не объединялись.

Социал-демократы и республиканцы уже слили свои партийные организации в Москве и некоторых других городах России. Как предполагалось, во второй день работы пленума, который обе партии проводят совместно, будет выработана точная дата объединенного съезда. Однако этого не удалось сделать.

Выступая 2 февраля на пленуме социал-демократов, ответственный секретарь правления СДПР А. Перфильев заявил, что партия накануне банкротства и, если бы не материальная помощь со стороны ее двух коммерческих предприятий: Информационно-вычислительного центра и Всероссийского фонда помощи социальной демократии «Социум», — положение было бы совершенно катастрофично. Впрочем, как заявил корреспонденту «НГ» один из депутатов СДПР, помешавший остаться не известным: «Все же наша ситуация гораздо лучше, чем у республиканцев. По сравнению с ними мы просто богачи».

Судя по всему, именно бедственное материальное положение обеих партий стало причиной того, что участники пленума не смогли договориться о совместной организационной работе и не определили время проведения объединенного съезда. Пленум ограничился принятием резолюции «Об углублении сотрудничества двух партий» и избрал Консультативный совет, куда вошли по 4 члена от каждой партии. По словам самих участников пленума, этот совет вряд ли будет играть большую роль, а совместный съезд теперь отодвигают как минимум на 3-4 месяца.

Юлий Лебедев
«Мы хотим вас в президент»

СЕГОДНЯ открывается — наконец — первая сессия Верховного Совета Азербайджана. Выбрав народный депутат республику Гейдар Алиев, бывший член политбюро ЦК КПСС, приехал из Нахичевана в Баку. Как только в сопровождении писателя Бахтияра Вагабзаде, Наримана Гасанзаде и других видных представителей интеллигенции Алиев вышел из депутатской комнаты аэропорта, его встречали сотни бакинцев. Многие из них держали плакаты: «Гейдар Алиевич, мы хотим вас в президент!».

Соб. информ.
Создается СТК республики

НА заседании организационного комитета по созданию Союза трудовых коллективов (СТК) Татарстана принято решение о проведении 16-17 февраля учредительной конференции Союза. Начата разработка программных документов, а также текста обращения к парламенту республики с требованием объявить незаконной приватизацию государственных предприятий до принятия соответствующего закона.

Коротко

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ ЧТО ОН ХОЧЕТ? ЧТО ОН МОЖЕТ?

ШАГ ВПЕРЕД, ДВА ШАГА НАЗАД

Совет Федерации собрался
И... ничего

Виталий
Портников

НЕ БУДУ утверждать, что вся страна с нетерпением ожидала заседания Совета Федерации, а все же было любопытно. Между предыдущей и нынешней встречей уютно разместилась вечность политического непонимания: танки в Литве, набег ОМОНа на Ригу, призыв о совместном патрулировании... В это же время разгорялся и лозунг «Вся власть Совету Федерации!». Многим сторонникам этой идеи, вероятно, казалось, что СФ, ранее выступивший против применения силы в Литве, собравшись, однозначно осудит происшедшее, поставит на место зарвавшихся чиновников из центральной администрации.

Между тем ничего похожего не произошло. Центр, в задачи которого входило дезавуировать ставший неожиданно популярным орган, справился со своей задачей. Никакого решительного осуждения силовых приемов. Более того, по признанию эстонского премьера Тагара Сависаара, разговор на Совете был одним из самых резких для балтийских республик за последнее время. На фоне выступлений руководителей ряда автономных образований даже «вынешний» Горбачев выглядел либералом — недаром некоторые упрекали его не за попустительство военным, а за нерешительность в отношении прибалтов. Главкомандующий сухопутными войсками генерал армии Валентин Вареников охарактеризовал Прибалтику как оплот западной идеологии и парник для дальних стратегических планов США» и подчеркнул, что, пока Ландсбергис в власти, компромиссы с Литвой достигнуть не может. По мнению Вареникова, военные попусту опоздали в наведение порядка в Литве...

Особой дискуссии не состоялось и по вопросу о Союзном договоре, хотя четыре республики (не считая Литвы) просто не участвовали в обсуждении. Не вызвало большого скандала и патрулирование: генерал Вареников запросто бросил республиканским лидерам: «Вы должны быть счастливы, что такое решение принято...» Все обобщенно, без конкретики, проведение которого серьезно опасались в Кремле, окончился благополучно. Но выиграл ли Центр?

КПСС
... ОБЩЕСТВЕННЫМ И кризис в стране достиг опасной черты, за которой возможны разрушительные социальные потрясения. Увеличивается число регионов, где противостоят политические позиции прикладные формы социальной и международной конфронтации, а ситуация нередко выходит из-под контроля органов власти и оборачивается проявлениями анархии и кровопролития. На политической арене уже определились и стараются объединиться силы, избравшие целью изменение общественного строя в СССР. Их замысел — устранить от власти сторонников социалистического выбора, придать идущим преобразованиям антисоциалистический, антинародный характер. Империализм в некоторых республиках решений съездов народных депутатов СССР, про-

Союзники Россию не ревнуют

Руслан Хасбулатов, первый заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР, дал интервью обозревателю «НГ» Сергею Пархоменко

СИТУАЦИЯ в работе российского парламента и в вашей работе спикера сложилась очень сложная. Оказалось, что 40-50 человек могут заблокировать фактически любое решение. Какой выход из этого кризиса вы видите?

— Тут помочь может только кропотливая работа с депутатами, причем работа «открытая». Проекты законов, обобщенные их — все должно быть убедительно. Но в основе всего — отношение к депутатской работе, простонародно дисциплина. Если кворум еле-еле набирается, так и сорока голосов не надо, чтобы завести парламент в тупик. А вот депутаты, например, отличаются, к сожалению, полным отсутствием координации, организации своих усилий. Я это вижу, но не могу ведь я им объяснить, что, при таком подходе к делу — никак «жизнь не выжить». Председательствующий не имеет права давать повод для упреков в предвзятости.

Хотя президиум, конечно, заинтересован в том, чтобы отработанные проекты проходили, принимались. Наверное, дело было пошло легче, если бы разные политические группировки имели своих постоянно работающих координаторов, которые бы организовывали работу депутатов и регулярно контактировали друг с другом, выясняя, кто оппонент не устраивает, какие существуют взаимные претензии, какие могут быть компромиссы по тому или иному поводу.

Впрочем, это было бы возможно, если бы возражения предъявлялись только разумные, если бы никто не исходил из той крайне реакционной идеи, что следует любой ценой сорвать работу парламента.

А эта идея, похоже, существует. Я недавно сказал об этом открыто, на что некоторые депутаты страшно обиделись. Дело в том, что целый ряд членов Верховного Совета России чувствуют себя здесь представителями другого парламента — союзного. И настойчиво защищают интересы даже не самого этого парламента, а союзной правящей верхушки. Вот сейчас, например, им внят курс на то, чтобы воспринять избрание Президента России. Конечно, они чувствуют, что будет избран Ельцин.

Фактически же борьба ведется за то, чтобы не дать окончательно государству, чтобы сохранить его, чтобы сохранить структуру государства, которая действует прежде всего в интересах центральной бюрократии.

— Это, на ваш взгляд, само-

стоятельная инициатива парламентской группы «Коммунисты России» или чувствуется руководство ее действиями иначе?

— Разумеется, иначе. Это же очевидно — всем делом руководит позловский партийный аппарат. Но не только он. Здесь смыкаются интересы самых разных реакционных кругов.

— Чем вы объясните, Руслан Иманович, что оппозиция «Линия Ельцина» сильнее всего чувствуется на съезде, несколько менее выражена в Верховном Совете, а на Президиуме ВС почти отсутствует?

— По-видимому, там, где проявляется фактор личного влияния на коллег, где есть возможность лицом к лицу спорить с конкретными людьми, там и удается более эффективно донести до коллег «популярную деятельность» наших оппонентов. Кроме того, когда перед твоими собственными глазами проходит ежедневная работа председателя, когда ты видишь все его намерения и усилия, тогда даже самые стойкие противники начинают испытывать что-то вроде угрызений совести. Проявляются чисто человеческие мотивы поступков и решений.

Хотя и в состав президиума входят носители очень разных взглядов и политических убеждений, представители разных партий и т. д. Но наши обсуждения носят там более конкретный, персонализированный характер. Все имеют возможность слышать и пользоваться правом быть услышанными.

— Осложнениями в парламен-

те, видимо, можно объяснить и то, что Борис Ельцин даже не смог принять участия в заседании Совета Федерации 1 февраля. Россию представляли на нем вы...

Совет Федерации прошел довольно спокойно. Там не было особых нападков на Председателя Верховного Совета России, обычных в последнее время нападков, надо сказать. Да я, наверное, и не потерял бы, если бы кто-то опять попытался там устроить что-то подобное.

Обсуждаясь ситуация в Прибалтике, конкретные мероприятия, которые могли бы снять политическое напряжение в этом регионе. Причем в основном те самые мероприятия, о которых в свое время говорил Ельцин, проведении которых он содействовал своим визитом в Таллин.

Речь идет об устранении эпизодов дискриминации в отношении русскоязычного населения в школах, которые там принимаются. И, по крайней мере, договорные отношения, идут на то, чтобы пересмотреть здесь свои позиции.

Затем в повестке дня стоял вопрос о Союзном договоре. О самой сложной его части — концепции распределения полномочий между республиками. Здесь, следует заметить, появились некоторые новые предложения авторов проекта, которые в какой-то мере его улучшают. Но все-таки у руководителей союзных государств было много замечаний. По-прежнему велико стремление Центра сохранить Союз как некую надстройку, управляющую, регулирующую, руководящую делами суверенных республик...

В этой традиционной уже дискуссии, на мой взгляд, негативную роль играет позиция автономий, даже само их присутствие на Совете Федерации. В первую очередь, уровень теоретической подготовки многих из их представителей очень слаб. Руководители союзных республик — это чаще всего хорошо подготовленные, серьезные государственные деятели. А вот лидеры некоторых российских республик часто позволяют себе оскорбительные замечания в адрес ВС РСФСР, не стремясь, торопятся угодить президенту. Это вызывает ироническое отношение к нам со стороны лидеров других союзных государств.

Возьмите Владимира Степанова из Карелии: он тут же начинает: «Михаил Сергеевич, у нас на парламенте такое творится, что...»

(Окончание на 2-й стр.)

В НОМЕРЕ:

- БАЛТИЙСКИЙ КРИЗИС И РОССИЯ стр. 2
- ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА. БРАЗИЛЬСКИЙ ВАРИАНТ стр. 4
- А. БОЙЦОВ. ПРАВОСЛАВНАЯ ИДЕОЛОГИЯ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ВЫБОР стр. 5

ПОКА — ПООДИНОЧКЕ

В акцию протеста, предложенную «НГ» две недели назад, включились несколько московских и центральных изданий, но пока — поодиночке.

НАПОМНИМ, что «НГ» предложила провести акцию солидарности и протеста против попыток возрождения политической цензуры в СССР и ограничения свободы печати, причем провести эту акцию согласовано, в один день или на одной неделе всем изданиям, озвобоченным этой угрозой.

К сожалению, согласованную акцию организовать не удалось. К этому были готовы, помимо «НГ» лишь два издания: «Вечерняя Москва» и «Книжное обозрение». «Комсомольская правда» и «Аргументы и факты», поддержка в принципе, но «НГ», о чем они заявили на своих страницах, проводя эту акцию самостоятельно. Остальные издания, к которым мы обращались напрямую, либо отказались, либо помолчали.

Мы благодарим коллег из «Вечерней Москвы», «Аргументов и фактов», «Книжного обозрения» и «Комсомольской правды» за поддержку. По мнению «НГ», очень печально, что журналистская солидарность не проявилась в полной мере. Что ж, будем пока бороться за свободу печати поодиночке. Но «НГ» готова в любой момент выступить совместно с другими демократическими изданиями как в поддержке каждого из них, так и в защиту прав журналистов и читателей в целом.

«СОВМЕСТНОЕ ПАТРУЛИРОВАНИЕ» — НЕ ПОСЛЕДНИЙ ШАГ»

предупреждает Юрий Голик

ИЗДАНИЕ в прошлой вторник указом президента Литвы сделали героем недели наряду с Язовым и Пуго еще и Юрий Голик. Юрий Голик встретил указ, утверждающий его в должности председателя президентского Комитета по координации деятельности правоохранительных органов, к которому относятся столичные журналисты, дома — в Кемере. Он дал интервью по телефону корреспонденту «НГ» Владимиру Толстому.

— Юрий Владимирович, когда вы узнали о предстоящем назначении?

— О необходимости создания такого комитета шли разговоры еще несколько месяцев назад. Наша беседа с М. С. Горбачевым — в предположительном ключе — о том, смогу ли я его возглавить, состоялась, по моему, в декабре. Я согласился. А о предстоящем указе (и о своем назначении) я узнал за неделю до его издания.

— Ваши будущие первые действия на новом посту?

— Определенные планы есть. Но, находясь за 4 тысячи верст от Москвы, делиться ими пока не буду. Приеду в столицу, оценю обстановку...

— Готовы ли к назначению, вы уже знали о приказе Пуго — Язова?

— Я знал о нем с начала января. Два первых замминистра Громова и Моисеева — тогда направили в ВС СССР бумагу, где говорилось о необходимости правового обоснования приказа. Она пришла ко мне, как к председателю комитета по вопросам правопорядка и борьбы с преступностью. Дальше вопрос должен был рассматривать ВС, но последовало скоротечное завершение сессии, а потом — парламентские каникулы. Возможны были такие варианты действий: либо дождаться принятия закона о милиции, либо, в качестве временной меры, специальное решение ВС или президентский указ.

Указ появился влогонку ведомственному решению... Не знает ли это, что министры обороны и внутренних дел расширяют свои (а не президентские) полномочия де-факто?

— Очень много шума поднято. Говорят и о нарушении прав человека. Вспытается — в чем здесь нарушения прав человека? Я не вижу препятствий для совместного патрулирования. Это давняя практика, она существует как минимум с 50-х годов. И никто этого не замечал: бесплатно человеку ничего патруль — ни тогда, ни теперь. Просто указы об этом не обновлялись. Лишь сейчас они стали достоянием гласности: мы считаем, что любой такой приказ надо регламентировать, что это не последний шаг. Мы будем продолжать практику обнародования действий, которые раньше совершались без огласки. Потому что необходимо законное основание. А так называемые «демократы», я уверяю, снова за голову будут хвататься. И снова без повода.

— В документе говорится о «взаимодействии армии и милиции». Так кто же главный?

— Органы внутренних дел. Конкретно отвечает старший оперативный начальник. Кстати, он подчинен и местному Совету (например, Моссовету), и МВД.

— В четверг Моссовет съезд такое патрулирование недопустимым...

— В таком случае он должен взять на себя всю ответственность за это решение.

— Имеет ли право старший оперативный начальник принять решение о патрулировании в конкретной ситуации — ну, например, массового побег заключенных — он, очевидно, не имеет права брать на себя такую ответственность. Сравните: когда милиция задерживает преступника ночью, у нее ведь нет санкции прокурора на арест. И сразу же получить негде. Эту санкцию они обязаны испросить в строго установленном законом срок.

— Есть ли такая регламентация для решения о совместном патрулировании?

— Четкого механизма пока нет. Его необходимо разработать. Все вопросы должны решаться Верховный Совет. Как он поступит, я, естественно, сейчас ответить не готов.

Sic!

Рис. Алексея Меркулова.

ПОЛИТИКА

Андрей Быстрицкий, Дмитрий Шушарин

В ТОГОМ первой мировой войны была геополитическая модернизация. В Европе распались Австро-Венгерская и Османская империи.

литическое пространство для активной деятельности нового политического субъекта — суверенной России, заключающей союзы с другими республиками — суверенными государствами.

Для успешного продвижения по этому пути России необходимо экономическое, политическое, идеологическое и социальное обеспечение.

Экономически необходимо — гарантировать России права на ее ресурсы, внешнеэкономическую деятельность, включая право брать кредиты у зарубежных стран, самостоятельное регулирование отношений собственности.

В политической области необходимо создание дееспособного аппарата власти.

Идеологически — жизненно важно преодоление стереотипов сознания, отождествляющих русские национальные интересы с имперскими.

Парадоксом российского «колониализма названку» (по удачному выражению культуролога Григория Померанца) является то, что от деградации одного народа не выигрывает никакой другой народ.

Значение событий последних дней — в изменении образа России. С избранием Бориса Ельцина впервые в российской истории произошло разделение — отчетливо улавливаемое обывателем массовым сознанием — фигур лидера Союза и лидера России.

Однако до последних событий в Балтии это разделение не имело столь острого политического значения, являясь скорее потенциальным, чем актуальным.

Наиболее существенно, что Центр показал себя враждебным по существу ко всем республикам, фактически оправдав действия неправых, террористических, антигосударственных. Более того, даже в этих действиях (несомненно, были ли они инспирированы Москвой или оказались местной инициативой) Центр не преуспел, оказался не в состоянии ни организовать переворот, ни оценить реальную расстановку сил.

Дальнейшее развитие во многом зависит от того, сумеют ли Борис Ельцин и российские депутаты перейти от использования ошибок Центра к собственной продуктивной политике.

Центр пытается представить себя защитником русских. Между тем претензии были бы бесспорными лишь в отношении Латвии, а действия Бориса Ельцина в перспективе должны привести к ухудшению русско-балтийских отношений.

Русское и русскоязычное население Балтийских стран, имеющее специфику в каждой из республик, отнюдь не однородно, состоит из самых разных групп, по-разному относящихся к идее независимости республик. Весьма показательным, что нынешняя оппозиция правительства и парламентам Балтийских стран оформляется в интересах, но не присваивает себе имени русских национальных движений, партий и организаций.

Сейчас у России возникает возможность использовать шанс, упущенный в 17-м году. У русских наконец может появиться собственное национальное государство. Кризис в Балтийских странах создал по-

Та же проблема у России. Если за решение не принять в ближайшее время, то у Центра может появиться повод попробовать силу и в России, пойти ва-банк, тем более что положение Центра безнадежно экономическое, политическое и морально, но его военно-карательные возможности огромны. И их использование облегчается социальной дезорганизацией российского общества.

Пороком российских демократов является то, что для них первостепенно противостояние Центру, а не социальное творчество, которое единственное способно поставить заслон атакам Центра. Суть сегодняшнего конфликта в конечном счете в выборе пути перехода к рынку. Центр хочет действовать в чуждую созданной экономической и социальной пустыне, формируя номенклатурный, тоталитарный капитализм, который уже оформ-

БАЛТИЙСКИЙ КРИЗИС И РОССИЯ Уроки движения к суверенитету

имперскими. Этому будет способствовать постановка общенациональных государственных задач, конкретных и ясных каждому человеку.

Наконец, важнейшей является проблема социального творчества, т. е. усилий власти, направленных на возникновение и развитие в обществе новых социальных групп и слоев, заинтересованных в конструктивном сотрудничестве с государством. Нетрудно понять, что тут мы пытаемся провести параллель со столыпинскими реформами.

В связи с этим приобретают особую актуальность негативный опыт Балтийских стран, ошибки их парламентав и правительств, немало способствовавшие нынешнему кризису.

До сих пор главной движущей силой политических процессов в Балтийских странах были дух национального возрождения, идея национальной независимости. При всей конструктивности этой идеи ее реализация ставила инациональные группы в двусмысленное положение, если независимость трактовалась как преимущественно национальная, а не как преимущественно государственная. Это определяло социальную базу власти, опирающейся в основном на людей, резко повысивших за последние два года свой социальный статус во всех структурах и прежде всего — в аппарате управления.

По существу, дело свелось к перераспределению прежних властных полномочий и возможностей. Противники новой власти становились те, кто был связан с союзными структурами — от армии и КПД—КПСС до руководителей предприятий союзного подчинения. Образовалось значительное число колеблющихся, среди которых были отнюдь не одни русские. И только бездарные действия Центра, его путчистское безумие заставили людей занять определенную позицию. Москва добилась национальной консолидации и радикализации настроений во всех Балтийских странах.

Экстремальная ситуация долго продолжаться не может. Балтийские страны имеют серьезные перспективы перед Россией, их продвижение к независимости обеспечено экономически, политически, идеологически. Но не социально. Незаметна деятельность, направленная на формирование новых социальных слоев. Несмотря на ряд прогрессивных законов, не возникло нового среднего класса, а значит — нет субъекта рыночного и демократического развития.

Коротко

Литовские правозащитники ничего не знают о «русском вопросе»

С ЕМИНАР по вопросам правозащитной деятельности, организованный московской эльцинской группой, состоялся в Москве 2—4 февраля. Выступления многих его участников дают основание сделать вывод, что в СССР нет правозащитного движения в чистом виде, а есть политическая борьба с «коммунистической империей зла». Деятельность многих групп, особенно в российской провинции, замешены на вульгарном антикоммунизме, другие представляют собой отряды национальных движений. И тем не менее тенденция выдвигать собственно правозащитный повод все же наметилась.

Особый интерес собравшихся вызвала литовская тема. Представителю хельсинкской группы Литвы Алыгусу Басюлюсу пришлось услышать не только слова солидарности, но и множество вопросов о положении нелицтовцев в республике.

«Российские демократы, всецело на стороне литовского национального движения, но ваш бывший вице-премьер Романульс Озолас назвал русских недочеловеками. Вызывает ли это протест литовских демократов? На этот вопрос ответа не последовало.

Об уровне напряженности межнациональных отношений в Литве Басюлюс сказал: «Есть очень мелкие силы, которые раздувают это для пропаганды. Литовское руководство делало ошибки в данном вопросе, но не очень-то и много».

На вопрос ведущей семинара известной правозащитницы Ларисы Богораз «Верно ли, что в уголовном кодексе Литвы появился аналог 70-й статьи Конституции в виде статьи 68 УК Литовской Республики, где за «антигосударственную деятельность» предусмотрено наказание вплоть до смертной казни; не Богораз сравнила с отмененной 70-й статьей УК РСФСР «Антисоветская агитация и пропаганда» представитель литовского правозащитного движения ответил: «Не знаю».

Возникновение новых, экономических, политических и социальных самостоятельных, самостоятельных слоев, узаконивание частной собственности и норм рыночных отношений скверно опасно для тоталитарного капитализма. Чтобы победить, демократам нужно определить позитивные социальные задачи, а не ограничиваться ответами на акции Центра.

У Верховного Совета России есть большие преимуществы. В провинции депутаты выбирали «не по цвету, а по весу». Поэтому, в отличие от недееспособных Моссовета и Ленсовета, парламент России состоит из людей, имеющих опыт управления и хозяйствования, а не только из космополитических ораторов.

Но пока парламент России со своими задачами не справляется. Центру умело разгласил шовинистскую карту. Многим избирателям ближе и понятнее позиция Невзорова, а не Ельцина. Именно это и предредило поражение Президента В.С. РСФСР при голосовании по созданию по его дилемму. По внешнеэкономическим устремлениям российского правительства точный, рассчитанный и своевременный удар нанес ИГБ, развернувший кампанию по дискредитации Геннадия Филышина. Наконец, парламент России, как и правительство, принял участие в грабеже, подержав абсурдную павловскую реформу, не сумев даже защитить наиболее пострадавших от нее пенсионеров и продлить срок обмена.

Центр пока добился многого. Он создал в Балтии столь желанную недееспособную правительственную обстановку стабильной неустойчивости. (Суд по многочисленным сообщениям, насилие военных продолжается, только происходит оно не в столицах). Он сумел воспользоваться люмпенскими настроениями и провести денежную реформу, имеющую исключительно демагогический характер. Мы вступаем в очередной посттоталитарный, постдепрессионный период. И пока нет сил, способных остановить этот процесс, Россия надо готовится не к подвигам и славе, а к тяжелому и серому безвременью, которое может оказаться и очень коротким, и очень длинным.

Делегаты единогласно проголосовали за предложение не бойкотировать всесоюзный референдум, а также за то, чтобы не выдвигать альтернативный проект «Единство» на рассмотрение республиканского парламента. Приняты обращение к крестьянам с призывом «не голосовать за подписание Союзного договора», а также Декларация о земле, в которой говорится о необходимости введения частной собственности на землю. «Постфактум».

Пресс-конференция Юрия Прокофьева

П ЕРВЫЙ секретарь Московского горкома КПСС Юрий Прокофьев на пресс-конференции по итогам объединенного пленума ЦК и ЦК КПСС заявил, что «ни по одному направлению перестроенного процесса отступления не будет». Основную мысль итогов Политбюро заявления Ю. Прокофьева прокомментировал так: «Когда депутат Моссовета Балашов призвал к суду над КПСС, а писатель Нагибин предлагает сесть коноплю, чтобы выть из нее веревки для коммунистов, неужели мы должны по-библейски подставлять правую щеку? Если партия не борется, она проигрывает». Хотя идеологическое противостояние сегодня, по его мнению, должно носить характер обычной борьбы партий в демократическом обществе, не привычной нам борьбы на уничтожение.

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

у нас там один такое сказал... Как-то это несерьезно, по-детски даже звучит. Посмеиваются некоторые в ответ...

— И как руководство республик собирается вести себя в такой ситуации? — Для нас было бы очень важно провести референдум о единстве России. Я думаю, тогда легче будет вести диалог с руководителями автономий.

— А может ли Россия рассчитывать на чью-то поддержку в Совете Федерации? — Большинство союзных республик отстаивает здесь, несмотря на давление Центра, достаточно близкие позиции. Но в первую очередь вместе с Россией выступают те, с кем мы связаны союзническими обязательствами: Казахстан, Украина, Белоруссия в последнее время — опять-таки после заключения договора. Вот и в пятницу мы высказывались по многим пунктам почти с единых позиций.

Права, руководство Украины находится в более свободном положении: ее представитель сказал, что он не вправе участвовать в обсуждении этого проекта Союзного договора, поскольку парламент республики до сих пор не определил своего отношения к нему. А вот нашему совету прямо-таки не терпится принять по этому поводу решение. Так спешно, как будто кто-нибудь за ним гнался. Да

мы и не были против в принципе. Ведь у России специфическое положение: она объективно не может быть противником Союзного договора. Другое дело, какого именно. — Речь идет о создании внутренней Совета Федерации какой-то группы «вокруг» России? — Конечно. 1 февраля, например, мы уже имели возможность проконсультироваться между собой и перед началом заседания, и в ходе его. Теперь без предварительного обсуждения никто и критиковать друг друга не станет: неудобно как-то — мы же союзники, договор есть договор.

Но главное — другое: на базе политических сошений рождается очень серьезное экономическое взаимодействие. Оно не может не влиять и на работу Совета Федерации.

— Каково отношение ваших партнеров по переговорам — может быть, чисто эмоциональное — к тому, что Россия, в силу хотя бы исторических или «географических» причин, становится лидером в этом образовании? — Все прекрасно понимают, что Россия прежде всего пытается обрести свое самостоятельное лицо — в политике ли, в экономике... Поэтому мотив ревности в наших взаимоотношениях вовсе не преобладает. Мы вовсе не ощущаем какой-то подозрительности у наших союзников. Нисколько.

«ПЕРЕСТРОЙКА, ЗАДУМАННАЯ В 1985 ГОДУ, НЕ СОСТОЯЛАСЬ»

Выступление И. К. Полозкова на пленуме ЦК КПСС

КП РСФСР

ПЕРЕСТРОЙКА, задуманная в 1985 году и начатая партией и народом как обновление социализма, более динамичное и полное использование его возможностей для подъема экономики, культуры, расширения демократии, повышения благосостояния людей, не состоялась.

Так называемые демократы уделось подменить цели перестройки, переадресовав инициативу у нашей партии. Народ лишается прошлого, разрушается его настоящее, и никто пока всерьез не говорит, что же его ждет в будущем...

Надо помнить: КПСС не сумела вовремя разглядеть начало перевернутого перестройки, позволила этому процессу набрать силу. Партия не сразу поняла, что уходит от своего исторического предначертания — защищать прежде всего интересы трудового народа, что ее причают, спланировать его настоящее, и искусственно насаждаемому за счет трудящихся классу предпринимателей, что создается социальная база для политических партий и движений, имеющих далекие от социализма цели.

Противопоставляя общечеловеческие и классовые интересы, отдавая приоритет общепланетарным ценностям, мы сослужили плохую службу социалистической идее, верность которой подтвердил XXVIII съезд КПСС. Было нарушено диалектическое единство классового и общечеловеческого. Мы-то с вами знаем, что никогда никто не вырвал общечеловеческие интересы лучше, чем рабочий класс.

Сейчас либералы, а если точнее говорить, то правые, или, попросту, реакционеры, сбросили с себя маски демократов. Провозгласив антикоммунизм своей идеологией, они собирают под знамена исследников свергнутых классов, националистов, дельцов теневой экономики — всех, кому мешала или мешает советская власть.

Потому что мы ведь заключаем с ними договоры на договорной основе, никто их силой не навязывает. И любая страна, если вдруг почувствует какую-то угрозу для себя, может в такие отношения просто не вступать.

Мы мыслим развитие системы договоров как альтернативу всей предлагаемой Центром концепции. И шаг за шагом осуществляем этот наш «вариант договора». Республики, в соответствии с этой идеей, могли бы сами решить, каким быть Центру, какие органы или учреждения нужны для общего блага. И новая администрация могла бы родиться как объективный результат межгосударственных переговоров.

Видимо, этот процесс остановится уже никому не удастся. Независимо от того, как пойдет дальше разработка Союзного договора, трудно рассчитывать, что кто-то его «до конца» продумает, сочинит, а потом кто-то подпишет, кто-то не подпишет — и все успокоится, и все проблемы исчезнут. Такого не будет никогда.

Даже принятие новой конституции не исчерпывает всех разносторонних проблем. Многие республики будут неуклонно добиваться своей самостоятельности — это очевидно. И силой их уже не остановить. Поэтому лучше сразу перестать браться оружием, кому-то угрожать, кого-то шантажировать — воздушно-десантно-

ми, например, или какими-то прочими частями. Нужно спокойно договариваться — с позиций уважения политических, экономических, культурных интересов каждого. Гуманистических интересов, если говорить вообще.

— Как могут повлиять на этот процесс отношения между Председателем ВС России и Президентом СССР? — Речь идет о двух политических системах, двух линиях. Есть политика Центра и совсем иная политика России — между ними очень много объективных противоречий. И не хотелось бы, чтобы эти противоречия расшатывались исключительно в личностном аспекте. Столкновение двух принципов — с позиций уважения политических, экономических, культурных интересов каждого, гуманистических интересов, если говорить вообще.

Горбачев и Ельцин, конечно, во многом персонализировали эти две линии. Они к тому же являются носителями разной политической культуры, разных политических ценностей. К сожалению, стиль президента оставляет желать лучшего: брань, оскорбления — все это не украшает политического деятеля. И мне приходится уже несколько раз высказываться, защищая честь и достоинство Президента Верховного Совета России. Но будем рассчитывать, что и крупные политики тоже становятся с возрастом мудрее.

Ни о какой многопартийности у нас сейчас не может идти речи. Если КПСС, отстаивая социалистическую перестройку, которую одобрил наш народ, и есть лидеры с немногочисленными политическими группами, у которых в конечном счете одно политическое лицо — антикоммунизм. Эти группы консолидируются, объединяются для борьбы с КПСС, для захвата власти.

Нет у нас и гласности. Если раньше монополия на гласность обладала КПСС, то теперь эта монополия — противоборствующая с ней сила. Именно они определяют содержание основной части информации, которую ежедневно получают люди. И девятью признаем, что им в значительной степени удается оказывать свое разлагающее воздействие на общественное сознание.

Теперь уже не из книжек, а из реальной жизни мы получаем уроки того, что такое буржуазные нравы, буржуазная мораль, какие нечестные средства и приемы могут быть использованы, когда речь идет о власти.

Нам надо определиться и четко заявить народу о наших шагах продвижения к рынку, о хозяйственных структурах, их связях в нынешний период, защите интересов трудовых коллективов, которым по характеру производства, их специфике пока не пробиться на рынок, поставить общественный сектор в равные условия с теми экономическими структурами, которые нарождаются сегодня. Надо быстро возродить сеть лекционной пропаганды. Пойти на телевидение, на газетные голоса и радио, в трудовые коллективы

членам ЦК, членам политбюро, всему партийному активу. Сказать прямо, что мы будем верны социалистическому выбору, что мы за обновление социализма, за раскрытие его потенциальных возможностей в интересах людей труда, сказать людям, что ликвидация социалистических ценностей не обогатит мировую цивилизацию, Предпринимательские попытки уничтожить социалистическую идею — стиль же безнравственный, как и противоправны. Нам надо стабилизировать сознание людей. Ведь не секрет, что многие сегодня охвачены страхом за свою жизнь, за жизнь своих детей.

Экономические связи нарушены, дисциплины нет, толком, по крайней мере в России, в ее Верховном Совете и правительстве, экономике сейчас никто не занимается. И правые те руководители, которые возмущаются, что внимание центральных органов обращено сейчас не на производство, а на распределение. До тех пор пока мы не повернемся лицом к производству, рассчитывать на повышение жизненного уровня трудящихся не придется.

ЦК Компартии РСФСР особенно остро ощущает информационный вакуум. Мы единственная партийная организация в КПСС, которая не имеет своих средств массовой информации. Нас не пускают на государственное телевидение, да и газеты, в том числе и партийные, кроме газет «Правда» и «Советская Россия», нас не очень балуют.

Товарищи, перестройка была поддержана народом. Она получила свое развитие под девизом «Больше социализма, больше демократии». Именно под такой курс все с вами, сидящие здесь, получили мандаты делегатов съездов партии, мандаты членов ЦК КПСС. Ни на какой другой перестройке нас народ не уполномочивал и права менять курс общественно-политической системы никому не давал.

«Советская Россия», 2.02.91 г.

Не ГОЛОС, не РУПОР, но - ОТРАЖЕНИЕ различных мнений, бытующих в обществе.

РАЗМЕЩЕНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ ОБЪЯВЛЕНИЙ И РЕКЛАМЫ. СПРАВКИ И УСЛОВИЯ ПО тел. 191-91-51.

СВОБОДНОЕ РАДИО ДЛЯ СВОБОДНЫХ ЛЮДЕЙ! ежедневно с 19.00 до 22.00 Московского времени.

250 м СВ 1206 кГц ЭХО РАДИО МОСКВЫ

АСКО — акционерное страховое кооперативное общество. Приглашает на работу инициативных, эрудированных, уверенных в себе людей с высшим образованием (для женщин желательны хорошие внешние данные). Сфера Вашей деятельности, зарплата, продвижение по службе зависят только от Вас. Если у Вас нет никакого опыта в страховании — это Ваш плюс. АСКО — это страхование жизни и здоровья, имущества граждан, предприятий, организаций, учреждений, кооперативов от несчастных случаев, пожаров, краж, противоправных действий и т. п. Мы ждем Вас всегда! Телефон в Москве: 120-11-83; 120-71-12. Факс: 120-74-06. АСКО имеет свои филиалы и представительства в 60 городах СССР.

Коротко

ПОЛИТИКА

А ВЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ?

Эстонский парламент принял постановление о республиканском референдуме по вопросу о восстановлении независимости республики

Александр Анин

Эстония

РЕФЕРЕНДУМ решено провести 3 марта. Его участники будут предложены ответить на вопрос: «Хотите ли вы восстановления государственной независимости и самостоятельности Эстонской Республики?»

союзном референдуме 17 марта. Группа «Содружество» предложила отказаться как от проведения республиканского референдума, так и от участия в союзном до тех пор, пока не нормализуется общественно-политическая ситуация в Эстонии.

ПРАКТИЧЕСКИ не было разногласий по поводу того, кто должен участвовать в референдуме — это все жители Эстонии, достигшие 18 лет и имеющие постоянную прописку на территории республики. К референдуму не будут допущены только кадровые военные и солдаты срочной службы Вооруженных Сил СССР, войск МВД и КГБ.

ОНИ ЛЕГКОВЕРНО ВОСПРИНИМАЛИ ИНФОРМАЦИЮ

Реакция на высказывания в печати трех народных депутатов СССР, вернувшихся из трехдневной поездки в Ригу.

Игорь Логинов

Латвия

В ПОСТРЯДСТВЕ Латвии 31 января состоялась пресс-конференция. На ней информационная служба Совета Министров Латвийской Республики распространила заявление о «реформации на парламентском уровне», которое подписали народные депутаты СССР И. Бишер, В. Скудра, М. Вульфсон, А. Калныньш, Р. Палудс, Дж. Скумде.

явный перекос в сторону Народного фронта. Им трудно, сказано в заявлении 6 депутатов, дать оценку деятельности всей центральной прессы и иностранных средств массовой информации, но «что касается местной печати, то уважаемые депутаты никак не могли наблюдать перекос в пользу Народного фронта.

женикам какого-либо официального обвинения. Таким образом, депутат А. Денисов нарушил презумпцию невиновности, обвинив дружинников на всю страну виновными в покушении на ОМОН».

Коротко

Грузия

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВС Республики Грузия Зинаид Гамсахурдиа заявил на пресс-конференции, что располагает фактами о помощи осетинским боевикам со стороны одного из подразделений вооруженных сил СССР.

Литва

НА ВСТРЕЧЕ с журналистами республики В. Ландсбергис, отвечая на вопрос о новой делегации СССР для переговоров с Литвой, сказал, что он не был об этом информирован специально и узнал только из печати.

Украина

БОЛЬШИНСТВО депутатов украинского парламента не поддержало предложение заместителя председателя ВС Украины Владимира Гринява поздравить российского лидера Бориса Ельцина с 60-летием.

Россия

НИКОЛАЕВСК - АМУРЕ. Как сообщают местные органы власти, предпринятая ими переплыв крымских татар, желающих вернуться на свою историческую родину, не дала результатов.

Коротко

ЦЕЛЯБИНСК. Как стало известно из неофициальных источников, третий курс Челябинского высшего командного танкового училища на днях отправлен на двухмесячную стажировку в Прибалтику.

Коротко

Урал-Алтеп». Приказом, доведенным до личного состава курсантов, предписано иметь при себе комплект гражданской одежды.

Будет ли исламская партия?

Ташкентские власти запретили проведение учредительного собрания новой исламской партии

Роман Гришин

Узбекистан

В ЭТОМ трижды за последнее время просили члены объединения, имеющего себя исламской партией возрождения. Им объяснили,

что мусульманин не может принадлежать к какой-либо партии или политической организации, а разделение слуг аллаха на соперничающие друг с другом политические группировки противоречит исламу.

в республике вызвала недавняя регистрация исламской партии в Октябрьском районе г. Москвы. Этот факт расценивается в правительственных кругах республики как признак связи ряда религиозных деятелей Узбекистана с радикальными силами столицы.

мусульман?». Его обвиняют в поправке законов суверенного Узбекистана и закона СССР о свободе совести. Что касается активистов исламской партии, то их подозревают в стремлении установить в республике теократический режим. Насколько «опасна» новая партия, очевидно, можно судить только после опубликования ее программных документов в республиканской печати.

Каждому по потребностям

«Казакстанская правда» становится органом исключительно ЦК КПК

Александр Иртышов

Казахстан

ИЗ ГАЗЕТНОГО логотипа исчезли наименования двух других соучредителей: Верховного Совета и Совета Министров республики. На первый взгляд все логично: идет разделение властей; соответствующие органы должны разделяться и печатные органы.

ти должен достаться флагман республиканской прессы. Ведь в силу сложившейся в республике структуры печати газета никогда не была рулоном только партии, на ее страницах находило отражение все существующие мнения.

После того, как большая часть редакционного коллектива выразила свои сомнения на этот счет, журналистам дали понять, что тот, кто не согласен, может уйти. Тем же, кто пожелал остаться, были обещаны всякие блага: квартира, машина, дачный участок.

двумя основными учредителями разобрались скоро. Совет Министров отпал как бы автоматически, после преобразования его в Кабинет Министров. После этого на политбюро ЦК компартии Казахстана было принято решение о безраздельном партийном руководстве газетой.

Двоевластие в эфире

Литовское телевидение работает

Йонас Лукошявичюс

Литва

СЕССИЯ ОИРТ (международная организация радио и телевидения) осуществила захват десантников телевизионной и радиотелецентра в Вильнюсе и предложила значительную материальную помощь литовскому телевидению.

в эфир с помощью военного передатчика. Сложное положение в литовском эфире я попросил прокомментировать председателя правления литовского радио и телевидения Лаймонаса Талинаса.

триок, цель которого — показать, что мы уходим навсегом. А мы уходим не собираемся. Мы уверены, что вернемся. И еще. Некоторое развитие окончили в зданиях затнуты только пленкой, из-за чего, возможно, портится ценнейшая электронная аппаратура.

Межрегиональный совет депутатов Эстонии требует введения президентского правления

УЧАСТНИКИ IV сессии Межрегионального совета депутатов всех уровней Эстонии обратились к Президенту СССР с призывом ввести в Прибалтийских республиках президентское правление.

Секретарь ЦК КПЭ (КПСС), депутат Верховного Совета республики Павел Панфилов отметил в своем выступлении, что обстановка в Эстонии спокойная только благодаря деятельности Межрегионального совета, КПЭ (КПСС) и организаций, стоящих за единство с Союзом СССР.

Принято решение «призвать трудовые коллективы и все население Эстонии принять участие в референдуме, объявленном Верховным Советом Эстонии и сказать свое решительное «нет» реставрации буржуазной республики.

Филиал "АДАПТЕК" СП "ВСЯ МОСКВА" и венгерская фирма "КЕЗБЕР" считают: Ваши возможности обязательно реализуются на западно-европейском рынке, если Вы заявите о себе на страницах ведущего рекламного-информационного издания в Венгрии: "Рынок-91".

Коротко

Урал-Алтеп». Приказом, доведенным до личного состава курсантов, предписано иметь при себе комплект гражданской одежды.

НЕЗАВИСИМАЯ "толстая" политическая газета 1991 год ПОДПИСКА (периодичность 3 раза в неделю) УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ ГОДОВАЯ (156 номеров) - 80 руб. ПОЛУГODOВАЯ (78 номеров) - 45 руб. КВАРТАЛЬНАЯ (39 номеров) - 22 руб. 50 коп. МЕСЯЧНАЯ (13 номеров) - 7 руб. 50 коп.

Олег Заморин,

вники МВЭС СССР

Андрей Сизов,

ИМЭМО АН СССР

ОЛША, Венгрия, Китай и Югославия — вот традиционный круг стран, к которым обращаются наши экономисты в поисках путей передела к рынку. Бразилию до сих пор оставляли вне поля зрения исследователей. И это понятно: южноамериканскую страну давно относят к государствам с рыночной экономикой, а у нас в повестке дня лишь модель переходного периода. Тем не менее именно опыт Бразилии может оказаться нам весьма полезным: она рисует нам наше ближайшее экономическое будущее. Ведь и в ее экономике «сработали» все стандартные рыночные, сколько государственнo-административные регуляторы производства и распределения. Именно они обеспечивали существование малозащитного государственного сектора, в основе которого — 188 государственных компаний с общей задолженностью около 62 миллиардов долларов. За счет госбюджета поддерживались и многие частные предприятия, искусственно стимулировались. А внутренний рынок был по существу закрыт для конкуренции извне. Вот почему задача создания эффективной рыночной экономики стала главной для нового правительства Бразилии, возглавляемого самым молодым президентом в ее истории Фернандо Коллором ди Меллу.

Симптоматично само название программы правительства Коллора — «Новая Бразилия». Предусматривались радикальная реформа государственной системы управления, приватизация госсектора, либерализация импорта, отмена большинства фискальных субсидий и льгот, отказ от государственного контроля за ценами и заработной платой.

Однако первоочередной задачей нового правительства стала денежно-кредитная стабилизация, борьба с инфляцией, которую президент Бразилии назвал «социальным раком». Новая Бразилия — четвертый по счету план борьбы с инфляцией с февраля 1986 года. Все предыдущие потерели крах.

Экономика очутилась в водоворот всеобщей индексации цен и активных ценных операций. Контроль цен осуществлялся с учетом официальных индексов общего уровня цен или непосредственно выражались в единицах индексированных казначейских векселей. Ежемесячно корректировались ставки заработной платы и все виды фиксированных платежей. Широкое распространение получили рынок однодневных депозитов. Стоимость вкладов корректировалась на величину инфляции. Практически все контракты превратились в своеобразную лотерею. Благополучие зависело главным образом от того, быстрее или медленнее росли цены на продукцию компании по сравнению со средним уровнем цен. Понятно, что в такой обстановке предпочтением отдавалось не долгосрочным капиталовложениям в производство, а спекулятивным операциям на финансовом рынке.

Тяжелый удар нанесла гиперинфляция государственному бюджету, на который ложилась значительная часть государственных обязательств. Параллельно шло быстрое размытие реальной стоимости налогов. С бюджетным дефицитом пытались бороться, ежедневно продавая государственные ценные бумаги, причем на условиях, выгодных покупателям и тяжелых для казны. Внутренний государственный долг неуклонно нарастал и достиг 110 миллиардов долларов. На его обслуживание уходило около 10 млрд. долларов ежегодно. Все работало на дальнейшее раскручивание инфляционной спирали.

В Бразилии практически забыли, что такое долгосрочный кредит. В условиях галопирующего роста цен, по существу, невозможно рассчитать договорные обязательства должника и кредитора на сколько-нибудь продолжительный период. Сохранились только краткосрочный кредит. Соответственно инвестиционная база сузилась до размеров собственных средств промышленных компаний.

Наконец, в обстановке гиперинфляции широко распространились различные субституты национальной валюты, прежде всего доллара. Долларизация экономики привела к крайне высокой зависимости внутреннего ценообразования и денежного обращения от событий на валютном рынке.

Опыт Бразилии последних лет ясно показал, что попытки установить контроль над инфляцией за счет индексирования доходов и использования различных денежных субституты малоэффективны. Самое опасное свойство инфляции состоит в том, что она постоянно придает дополнительное ускорение инфляционному процессу. В конце концов система цен рушится. Наступает экономический крах. К моменту прихода к власти в Бразилии нового правительства положение было критическим: в первые два месяца 1990 года темпы роста цен составили 200 процентов. Буквально через несколько часов после

официальной передачи президентской власти страна узнала о беспрецедентных дефляционных мерах.

На 18 месяцев заморозившись около 80 процентов банковских вкладов частных лиц и компаний (это примерно 115 миллиардов долларов). Исключение сделали только для текущих платежей по заработной плате и долговым обязательствам. «Потопили» до свободных остатков на счетах устанавливались в размере 1.200 долларов для текущих и сберегательных вкладов и 600 долларов (или 20 процентов общей суммы) для депозитов, размещенных на денежном рынке. Стоимость блокированных вкладов корректировалась в соответствии с индексом цен. По ним начислялись проценты. Реальный доход вкладчиков в 1989 году составлял примерно шесть процентов в год. Анулировались все анонимные банковские счета. Деньги с них могли быть изъят только после уплаты 25-процентного налога.

Вводилась новая валюта — крузейро, номинальная стоимость которого приравнивалась к прежней денежной единице. Получив ее досрочно в обмен на блокированные средства стало возможным только через специальные кредиты, санкционируемые правительством, или участвуя в аукционах. Устанавливался свободный валютный курс, определяемый рынком лишь при косвенном влиянии центрального банка.

РЕФОРМА КОЛЛОРА ДИ МЕЛЛУ

Финансовые проблемы СССР в бразильском зеркале

Очень скоро соотношение денежной массы и ВВП упало примерно с 40 до 8 процентов. Для того чтобы сбить инфляционную инерцию, по мнению правительства, необходимо было удерживать этот коэффициент в пределах 18—20 процентов по крайней мере в течение трех месяцев. В качестве страховочной меры были заморожены цены на 45 дней. В дальнейшем планировалось разрешить навалды в границах, установленных «потопленными» чиновниками, уменьшив сокращение потребительского спроса, а вместе с ним и к резкому падению объема продаж большинства товаров. Так или иначе пострадали все социальные группы.

Тем не менее первая реакция населения и бизнеса оказалась благоприятной. Общественность ждала от нового президента решительных мер. Кроме того, сумма свободных средств на вкладах была установлена на уровне, чтобы не затронуть интересы 90 процентов бразильских вкладчиков. И, главное, цель программы — покончить с гиперинфляцией — в считаные часы оказалась достигнутой: наметилось даже некоторое временное снижение общего уровня цен.

Но уловить эту формулу успеха так: уадаст ли правительству вывести экономику из неизбежного спада, сохраняя в то же время деньги достаточно дорогими, чтобы не породить новый виток инфляции?

Через 100 дней после введения программы можно было констатировать: поставленные цели выполнены до конца, и сожаления, не удалось.

Столкнувшись с беспрецедентным сокращением предложения денег в бразильских компаниях избрали тактику выживания. Прежде всего встал вопрос о выполнении обязательств, превышающих сумму свободных средств на счетах. Для этого оставались такие способы, как переговоры о переводе средств с блокированных счетов со скидкой, обеспечение доступа к специальным кредитным линиям правительства, займы (под ростовщические проценты) у коммерческих банков, перевод средств за рубеж, форсирование экспорта, продажа готовых изделий в кредит, предоставление покупателям огромных торговых скидок. Главным же средством выживания для большинства компаний стало сокращение производства и занятости. Профсоюзы пригрозили «японской забастовкой» — солидарной акцией рабочих и предпринимателей с целью заставить правительство оживить производство.

Дальнейшая эскалация массовых увольнений могла привести к социальному взрыву. И правительство дрогнуло. Вместо проводившихся аукционов оно приняло регулировать распределение денежных средств путем выпуска сотен противоречащих друг другу, разрывающих разрешающих и запрещающих инструкций «на каждый случай», чем еще больше запутало дело. Тут же появились обиды отраслей, обобщенным вниманием администрации. Полностью же никто не был удовлетворен.

Попытки властей отменить некоторые из выданных ранее разрешений об изъятии замороженных средств и вновь жесто-

чить правила кредитных операций на частном рынке только усилили нервозность и неуверенность экономических агентов в «сolidности» правительственной политики. Началось массовое изъятие вкладов с размороженных счетов, с тем чтобы вложить их в доллары, золото или товары. Параллельный валютный курс подскочил с 45 до 90 крузейро за доллар.

«Нерешительность, отсутствие опыта и неуместная щедрость» — такова была реакция местного бизнеса на действия властей. Впрочем, не оставались в долгу и сами компании, находившие «неформальные» способы договориться с банками и изъять значительные суммы со счетов.

К середине июня на блокированных счетах осталось только 22 миллиарда долларов, при надлежавших в основном частным лицам. Около 48 миллиардов долларов было возвращено владельцам или пошло на покрытие выданных займов. Еще 40—45 миллиардов были сняты нелегальным путем. К этому же времени по большинству товаров были отменены ограничения на ценные надбавки. Экономика как бы вернулась к исходным «домартовским» правилам игры. Правда, темпы инфляции теперь составляли не 200, а около 7 процентов в месяц. Поэтому можно признать, что, несмотря на все издержки и прямые просчеты, стабилизационный план правительства Коллора первую

конечных целей экономических реформаций. Не было особых разногласий и в выборе стратегических рычагов хозяйственных реформ. Трудности связаны с тем, с чего начать. Неверный первый шаг грозит провалом всего комплекса реформ. Прежде всего это относится к мерам денежно-кредитной стабилизации, без которой нормальное функционирование любого рынка становится невозможным.

В советской печати дискуссия разгоралась вокруг следующих основных вариантов стабилизационной программы: обеспечение денег за счет роста цен (административного или стихийного), традиционная жесткая денежная политика (повышение процентных ставок по ссудам и вкладам, ограничение некоторых видов кредитных операций, массированная продажа государственных облигаций и т. д.), и, гораздо реже, прямое ограничение денежной массы за счет блокирования части банковских вкладов с одновременным обменом наличных денег (бразильский вариант).

Выбор первого варианта означал бы отягчение в бесперспективный и практически не поддающийся контролю процесс инфляции. В разработку и в бесплодное осуществление мер, компенсирующих рост цен и одновременно подталкивающих инфляцию. К этому склонны (при всем кажущемся разногласии) многие руководители предприятий, и особенно колхозов и совхозов, настаивающие на повышении цен на свою продукцию. Это прямой путь к дальнейшему перегреву экономики. Как показывает опыт, сделать это весьма просто, остановить — чрезвычайно трудно.

Большее иллюзий, чем надежд и на традиционные рецепты денежно-кредитного оздоровления. Тот же опыт Бразилии свидетельствует, что в определенных условиях высокие процентные ставки не сдерживают, а, напротив, подстегивают инфляцию. Массированная продажа государственных облигаций ведет к росту внутреннего государственного долга и, следовательно, бюджетного дефицита за счет увеличения суммы процентных платежей. Сокращение одного компонента денежной массы нейтрализуется или даже переносится на увеличение ее другого компонента. В конце концов неизбежно встанет вопрос о замораживании всех или части платежей по государственному долговым обязательствам. Реакцию вкладчиков легко предсказать. Так стоит ли идти на рост и без того трехсотмиллиардного внутреннего долга?

Но, как видно, законы экономики — не указ. Правительство смело взялось за нормализацию денежного обращения через обмен крупных купюр и частичное замораживание вкладов населения. Одновременно активно готовятся административное повышение цен. То есть делаются вещи, взаимосодействующие друг друга. Ведь повышение цен неизбежно вызовет массовый отток средств из Сбербанка, что со всей очевидностью повлечет за собой необходимость дополнить эмиссии. Все это очень далеко не только от радикальной экономической реформы, но и от ее «консервативного» варианта. Похоже, что это очередная кампания, отличная от той, что она способна сразу послать экономику страны в глубокий нокаут.

Новая таможенная политика

вызвана не только общими соображениями о пользе международного разделения труда, но и весьма конкретной необходимостью бороться с монополизмом на внутреннем рынке, и не случайно в нефтехимической и текстильной отраслях, где внутренние цены были в несколько раз выше мировых, снижение импортных тарифов началось немедленно.

Связывание лишних денег путем продажи сертификатов приватизации и либерализация импорта, очевидно, становится главным оружием в антиинфляционном арсенале президента. Как и реорганизация госаппарата, оружие это обоюдоострое. Можно ожидать протестов пострадавших от дешевого импорта отраслей. Не вызывает у местного бизнеса энтузиазма и перспектива роста процентных ставок в результате отвлечения с финансового рынка крупных сумм на цели приватизации. Но и правительство отступать не намерено. Судя по всему, кампания за «Новую Бразилию» после первых месяцев решительного штурма вступает в период «окопной войны», результаты которой предсказать пока трудно.

Безусловно, любые сравнения весьма условны, и все же необходимо не допускать чужих ошибок.

В первую очередь речь идет не о стратегии, а о тактике. В кругах, определяющих экономическую политику в СССР, была достигнута достаточно высокая степень согласия относительно

Коротко

Валютная торговля в Латвии

Совет Министров Латвийской Республики 30 января утвердил новые правила розничной торговли и предоставления услуг за иностранную валюту.

Начиная с 1 марта разрешено на эту деятельность в Латвии будут выдаваться Департаментом внешних экономических связей республики.

Для организаций, заключающих такие сделки, установленная величина отчислений в республиканский валютный фонд — 10% от валютной выручки. Предприятия, получающие доход в валюте от азартных игр и игровых автоматов, перечислят в бюджет республики 30% дохода.

Предприятия и организации разрешается с 1 марта часть зарплат своим работникам выплачивать в иностранной валюте.

Предприятия и организации, зарегистрированные в установленном порядке и получающие доходы от участия в иностранных экономических связях в союзном МВЭС, могут осуществлять посреднические экспортно-импортные операции.

Юрий ЗУБКОВ.

Каримов не выступит вождем

ТАШКЕНТ. В статье «Железная рука не поддается экономическим стимулам», опубликованной в парламентской газете «Народное слово», Президент Узбекистана Ислам Каримов утверждает, что в Москве «далеко не всегда ощущают политическую температуру на местах» и недооценивают усилия руководителей республики по стабилизации положения.

«Движения вперед можно достичь в условиях морального и нравственного подъема, опираясь на многомиллионные народы, в национальном характере которых преобладают приверженность институту власти, «бесчуждующая» законность и порядок. Мы не выпускаем и не выпустим вожжи из рук», — утверждает Каримов.

«Пострадавшим».

Благотворительный кооператив

Честное трудовое население в растерзанности, его надо спасать от стихии рынка. И неугомонное правительство декларирует необходимость социальной защиты граждан. Правда, единственной эффективной на сегодня мерой, на которую хватило сил, оказалось назначение персоналу пенсий Н. И. Рыжкова, почти в десять раз, превышающей официальный уровень бедности. Вторая — кредитный поход на «теневую» — поголовная конфискация денег: все у того же населения и замораживание вкладов в «Сбербанках» — вряд ли ожестится столь же бесспорно успешно.

Всего один пример из жизни рыночных структур. Московский физкультурно-оздоровительный кооператив «Ваше здоровье...» начал свою деятельность с разработки двух программ на базе восточных методов: коммерческой и благотворительной. Последняя — по реабилитации часто и длительно болеющих детей и их родителей и по профилактике детских заболеваний, типичных для городских условий. Средняя заработная плата врача — 250 рублей в месяц. Почти вдвое меньше, чем в обычных медицинских кооперативах. Абонемент в коммерческую оздоровительную группу первоначально стоил 12 рублей с человека в месяц. И только повышение школами арендной платы в связи с переходом на хозрасчет заставило кооператоров повысить плату до 15 рублей, поставив коллег на грань банкротства.

Правда, благодарный райисполком освободил «Ваше здоровье...» от разорительных налогов. И в этих условиях им бы долго не протянуть, но нашлись спонсоры — торгово-посредническая база «Останкино» Мосгорбизнеса. С тех пор, уже в течение двух лет, коммерсанты от торговли безвозмездно выплачивают под оздоровительную программу 10 тысяч рублей ежегодно. Без надежды на какую-нибудь отдачу и ринуться в будущее, а просто так.

Андрей ЛЕКАНТ.

Коротко

СОВЕТСКАЯ ЭКОНОМИКА: КУРСОМ НА ЗАПАД

Тенденция развития накануне павловских реформ

Статья была написана до последних экономических новостей, основательно подправивших изобразительную в ней картину. Однако процессы эволюции советской экономики имеют необратимый характер. И на этом фоне absurdность экономических и политических упрямлений нашего почти нового руководства особенно заметна.

Виталий Найшуль,

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ НТП

АНТИЧЕСКИЕ сведения о путях магазинов в СССР, сокращении производства, крахе денежной системы разносятся по всему миру. И правительство, и «демократы» говорят о необходимости принятия скорейших неотложных мер: эмигранты из СССР советуют бывшим соотечественникам слиться вокруг советского правительства перед лицом надвигающегося кризиса; западные страны расширяют и помощь, и вмешательство во внутренние советские дела. Кажется, что страна на грани развала и анархии...

Внимательный анализ показывает, однако, что дела в экономике этой страны обстоят совсем не так плохо. Магазины действительно пусты — но вы не скажете этого о лавочных хозяйках. В стране сокращается ВВП, но главное для жизни — сельскохозяйственное производство — остается по крайней мере на том же уровне. Наконец, и очевидный крах денежного обращения становится не таким страшным событием, когда выясняется, что в предшествующей натуральной экономике этого обращения, вообще говоря, тоже никогда не было, а крупное равновесие на потребительском рынке еле-еле поддерживалось административными мерами.

Страна продолжает удивительным образом выживать, несмотря на крушение старой системы управления, и основная причина этой странной стабильности в том, что на смену бременской экономике пришел не хаос, а новая взаимосвязанная организация — бартерный рынок. Старая экономическая система распределяла ресурсы путем торгов начальства с подчиненными и равноправного бартерного обмена подчиненных между собой. После развала вертикальной структуры субординации именно бартерные отношения и породили новую экономическую систему.

На бартерном рынке, как известно, не так уж просто выменять необходимые вещи. Что бы выжить в этих условиях, предприятия сейчас не только торгуют между собой, но и объединяются в региональные «синдикаты», которые стремятся заставить другие регионы производить полную номенклатуру необходимой продукции, включая «мелочи», которые трудно было бы получить при прямом обмене между предприятиями. Полученные регионом поставки распределяются затем внешнеэкономическими методами. Потребительские товары, например, пролетают либо на предприятиях, либо с помощью карточек, либо по бешеным ценам (как правило, 2—3 номина-

ла), оплачиваемым не только товаром, но и наказуемым нарушением правил торговли.

В наиболее выгодном положении оказываются сейчас регионы — производители универсальных, всем необходимых товаров: продовольствия, топлива, бумаги, ших и т. п., а также экспортных товаров, неконтролируемых центральным правительством; в наименее выгодном — производители сложной машиностроительной продукции, на которую очень мал сейчас внутренний спрос. Все более ухудшается снабжение оборонных предприятий и их работников. Самое сильное ухудшение наблюдается, пожалуй, в Москве, на основной продукт которой — управление страной — нет больше никакого спроса.

В ближайшем будущем можно ожидать, что по мере ослабления административных ограничений на обмен товар — деньги — товар из инвентаря военных расходов вынуждены и будут вынуждены слабое центральное правительство печатать новые деньги. Как твердая внутренняя валюта уже широко употребляется и будет использоваться во все большей степени стабильная валюта западных стран, однако ее будет не хватать, чтобы удовлетворить потребность в денежном обращении. Поэтому западные банки, завладев эмиссионным банком в СССР, могли бы, с одной стороны, получить колоссальные доходы, а с другой — помочь восстановлению народного хозяйства в большей степени, чем западные правительства — по программам помощи и гарантированным кредитам.

В Верховных Советах СССР в России сейчас еще только начинается обсуждение планов приватизации. Однако внизу уже полным ходом идет спонтанная приватизация. Директора государственных предприятий, парт- и госаппаратники, предприниматели из кооперативов и СП, депутаты местных Советов используют дыры в перестроенном законодательстве, чтобы приватизировать государственные предприятия в свою пользу.

Вот два примера. Группа государственных предприятий создает коммерческий банк и вкладывает в него свои свободные средства. После этого предприятия выкупаются банком у государства. Согласно уставу банка его руководство выбирает директором предприятия, и поэтому они de-facto становятся собственниками всей группы.

Или, в другом случае, кооператив совместно с госпредприятием собирает деньги, чтобы

выкупить последнее. Соль состоит в том, что предприятие и само могло бы выкупить себя, взяв кредит и расплатившись затем с долгами за счет повышения цен, которое разрешено частным и не разрешено государственным предприятиям. Но тогда директор получил бы столько же, сколько и все остальные работники. Поэтому ему выгоднее войти в долю с кооперативом, одновременно став его совладельцем (чтобы сделать это «чисто» — через другую, промежуточную кооператив).

Для выкупа предприятий у государства используются так называемые «безналичные» деньги, скопившиеся на счетах предприятий из-за нелености старой системы цен, налогов и дотаций; деньги организаций коммунистической партии, деньги кооперативов, часто заработанные продажей госпредприятий за взятку товаров и липовых научных, проектных и др. услуг.

И коммунистическая партия, и «демократическая сила» по уши увязли в этом процессе. (В кооператив завершается процесс раздела на менеджерский класс, уже определивший себе выгодные места в новых коммерческих структурах, и относительно небольшую группу коммунистических идеологов, группировавшихся вокруг недавно созданной Российской коммунистической партии. В пришедших к власти «демократических» кругах происходит разграбление практики коррумпированной хозяйственной деятельности). По всей видимости, переход к рынку завершится, когда вся наиболее деятельная и влиятельная номенклатура расседлается в новых коммерческих структурах, трансформировав таким образом свой бюрократический капитал в «нежный», и перестанет тормозить «нежные рыночные отношения».

Можно ожидать, что после завершения спонтанной приватизации, являющейся сейчас главным направлением деловой активности в СССР, наиболее прибыльными снова станут внешне-торговые операции. Тогда, возможно, развернется успешная борьба новой номенклатуры, ставшей хозяевами предприятий, с Центром за свободный вывоз природных ресурсов и беспощадный вывоз товаров через границу.

Советские предприниматели будут, как и раньше, стремиться покупать продукцию на международном рынке, где имеются гарантии качества, и экспортировать свою продукцию за рубеж. В результате советская экономика парадоксальным образом может превратиться из автаркической в totalmente открытую, основная масса технологий в которой образует короткие цепочки, зануженные на внешний рынок. Западу, как мне кажется, следует быть готовым и к инвестиционной экспансии в СССР, и к значительному росту советской внешней торговли.

ВНИМАНИЮ

РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИЙ, АКЦИОНЕРНЫХ КОМПАНИЙ, БАНКОВ, ФИНАНСОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, БИРЖ И БРОКЕРСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ.

Московская Центральная фондовая биржа продолжает продажу оставшихся свободных брокерских мест на бирже. Операции с ценными бумагами начнутся в I полугодии 1991 года. Биржевой Совет Московской Центральной фондовой биржи приносит свои извинения, т.к. жесткие требования к организациям и будущим брокерам не позволяют предоставить места всем желающим.

Справки по телефону в г. Москве: 262-61-00

РЕЛИГИЯ

ПЕРЕСВЕТ
Православная идеология и социалистический выбор

Александр Бойцов

С ЕГОДНЯ многие смеются над президентом, когда он, умиляясь, произносит слова «социалистический выбор нашего народа».

пытается увещевать нижегородцев, их князя, дружину, но успеха не добивается. И что же делает после этого Сергей? Он «забирает» все храмы Нижнего и запрягает именем митрополита служить в них, пока князь не передумает. Князь, естественно, очень скоро передумал.

Ради того, чтобы достичь цели политической, цели государственной, цели светской, Сергей лишает жителей целого города, православных христиан литургии, исповеди, причастия, отпевания, крещения. И делает это не какой-нибудь, как бы мы сейчас сказали, экстремист или хотя бы человек, Церковь посторонний, но тот, кто едва ли не при жизни был признан народом святым. Стало быть, уже ко времени Куликовской битвы православная идеология позволяла совершать подобные сугубо прогосударственные и, пожалуй, не очень-то церковные действия.

Или вот еще одно, почти невероятное событие. Известно, что преподобный Сергей по просьбе князя послал на Куликово поле двух богатырей, двух своих учеников и чад духовных, монахов-схимников Александра и Андрея, более известных по их славянским именам как Пересвет и Ослябя. Ослябя, как сообщает летопись, в одежде схимника вместо щита и с крестом вместо меча шел в сражение, воздвигая русских ратников. Хотя это дело странное — участие монаха в битве, где, как известно, убивают. Однако безоружный не может убит и потому не в силах нарушить Заповедь «Не убий!». Но вот Александр Пересвет, вышедший один с орденом, убивает князя и его соратников. Богатыри были убиты друг другом одновременно.

Монах-схимник по благословению преподобного вступил в единобрачие с женой и убил человека. Да, врага, да, агрессора; да, иноверца. Но — человека. И оба инока-богатыря причислены Церковью к лику святых. Это может означать только одно: уже ко времени великого княжения Дмитрия православная идеология позволяла нарушать Заповедь «Не убий!». Убийство можно того, на кого укажут государство и Церковь как на своих и всего народа врагов.

Победа на поле Куликовом освободила Русь от ненавистного иго. Но Московское царство и его преемники — Петербургская империя и СССР — уже никогда не перестали быть государством по преимуществу милитаристским, всегда и везде, что на современном языке называется военно-промышленно-идеологическим комплексом, во главе которого стояли и стоят высшие светские и духовные власти, не вытесняя Россию из своих железных объятий.

Вспомним войну царя Ивана IV против новгородцев, окончившуюся победой грозного царя и присоединением Новгородской республики к тоталитарному московскому государству. Новгородский архиепископ обходился с новгородцами по отношению к мольбам к чудотворной святине — иконе Божией матери «Знамение», дабы заступилась небесная оборона град от супостата. А по всей Московской Руси молились о даровании победы государю Ивану Васильевичу. Православные христиане, говорящие на одном языке, дрались друг против друга и, если так можно выразиться, друг против друга молчаливо, но мало заботились о соблюдении Заповеди Господней «Не убий!». Идеология их этому не учила. Так укреплялся в сердцах людей Московский Русь дух «благородного» милитаризма.

По мере укрепления Москвы, по мере того, как все больше русских и удельных князей перенесли свою самостоятельность, по мере возвышения государства — оно — государство — постепенно перестало считаться с тем, что думает Церковь по поводу военных задач, ставших властью перед своим народом. И Церковь вынуждена была освящать и захватнические войны государства, и его бессмысленные милитаристские забавы в виде Русско-польской войны. Лишь государство определяло, кто является врагом народа и кого не грех и убить.

С ТОИТ ЛИ удивляться, что большевики, став властью, сумели увлечь часть русского народа за собой и указали на другую часть этого же народа как на врагов, развязали и выиграли гражданскую войну? Не многим лучше выглядела и та часть народа, что оказалась на стороне белых. Ибо на самом деле нет оправданий никому, кто убивает своих же братьев, забывая в ослепленном Заповеди Господней.

ты: акт Риббентропа — Молотова. Сталинско-гитлеровский договор о разделе сфер влияния, о совместном, так сказать, мировом господстве. Я вообще убежден, что если бы у нашего руководства не было планов на мировое господство, не было желания спровоцировать, организовать и совершить «мировую революцию», то не было бы в истории XX века ни Гитлера, ни «холодной войны».

Ну, хорошо, возразит мне, пусть Гитлер, пусть Сталин... Но в чем же здесь грех народный: просто у них были дурные вожди. А вот в этом-то и грех, что поставили себе вождей сверхных и подчинились им — кто по глупости, кто по лести, кто с выгодой, а большинство — «страха ради юдейского». Да, защищать Родину с оружием в руках нужно. Но Заповедь тем не менее — непереложна. И православная идеология должна была бы ее настойчиво проповедовать. Но что в таком случае осталось бы от симфонии Церкви и государства?

Милитаризованный патриотизм и Заповедь несовместимы. Более того. Собственная кровь, пролитая на полях сражений — захватнических или оборонительных, все равно, — не отменяет ответственности перед Богом за пролитую кровь врагов. И Церковь должна проповедовать чад из фронту не торжественным благословением, на подвиг во имя Отечества, но скорбным обещанием сугубо молить о них Господа, чтобы Он даровал им прощение за то, что они stanno убийцами. Славить, убивавшие врагов — Солдаты и выжившие, заслуживают, конечно, почет и глубочайшей благодарности соответствующих, но и сочувствия, и крепких молитв о них. И кто думает, что сочувствие уменьшает или искажает благодарность, тот ошибается.

Риску сказать христианское государство должно иметь профессиональную армию (раз уж нельзя не иметь никакой). Человек должен становиться милитаристом по крайней мере добровольно. Народ, создавший государство, заставляя его — народа — детей становиться убийцами (почти не важно: реальными или потенциальными), в современном мире обречен.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ Церковь с неизбежностью вырабатывает патристическую идеологию, рассчитанную на людей. Частная жизнь человека в такой идеологии подчиняется императивам народной жизни, что и государство — ультрамарксистское, сверхцентрализованное, озирает в конечном счете подчиненные императивам жизни государственной. Личность в этой идеологии утрачивает свою самостоятельность, Богом указанную ценность и оценивается и государственным, и общественным мнением лишь с точки зрения того, какую государственную повинность личность несет и сколько хорошо ее справляет. Смирившись с таким положением, люди начинают гордиться своей национальностью, дают себе звание богоизбранного народа, или народа-богосида, священство обретает черты деловых, иерархию — черты первосвященников иудейских, а ученые богословы — черты фариисеев и книжников. Церковная жизнь, жизнь в Церкви превращается в самодовольное и самодостаточное соблюдение обрядов. Идеология ветхозаветного Израиля свирепствует в христианнейшей из стран. Главной наукой является наука Христа, наука о том, как жить человеку на Земле, обрести потерянный рай, науку, утверждающую буквально Божественное достоинство человеческой личности, милитаристский — патристический, имперский, православная идеология превращает в учение о том, как служить царю и Отечеству.

Да, всякая идеология, даже и православная, — поверхность и не отражает сути явления, в недрах которого она рождена. Но, к несчастью, большинство людей церковных, неуклюжих в тонкостях догматики, экингетика, теологии, а в Евангелии знакомых только через чтение его во время богослужения на малопонятном церковно-славянском языке (первый перевод на русский язык Библии был сделан — через многочисленные запреты, сомнения и трудности — лишь в XIX веке, ближе к концу), это большинство не воспринимает науку Иисуса Христа, подлинное учение Церкви Православной, но усваивает его в виде церковной, православной идеологии.

Особенно подозрительно относится православная идеология к инакомыслию, вернее, к «мысли» вообще, ибо в любой самостоятельной мысли приучена видеть продукт инакомыслия. Это объясняется не только «народностью» православной идеологии. Это — традиция, идущая непосредственно от Византизма. На протяжении многих веков догматическое совершенство учения Церкви выкристаллизовалось в непрерывной борьбе со всевозможными ересями. В этой борьбе единая Церковь всегда немалый урон, ибо ереси часто увлекали за собой множество мирян, клириков и монахов. И ересь, уходящая в раскол, откуда — инстинкт отрицания мысли как возможной основы новой ереси и нового раскола. Эта боязнь возроста после разделения Церквей, расколосило христианский мир на Восток и Запад и ставшего величайшей трагедией христианского мира. Причем особенно этот инстинкт усилился в расколе. Отсюда — инстинкт отрицания мысли как возможной основы новой ереси и нового раскола. Эта боязнь возроста после разделения Церквей, расколосило христианский мир на Восток и Запад и ставшего величайшей трагедией христианского мира.

Фото Василия Шапошникова.

люю» вообще, ибо в любой самостоятельной мысли приучена видеть продукт инакомыслия. Это объясняется не только «народностью» православной идеологии. Это — традиция, идущая непосредственно от Византизма. На протяжении многих веков догматическое совершенство учения Церкви выкристаллизовалось в непрерывной борьбе со всевозможными ересями. В этой борьбе единая Церковь всегда немалый урон, ибо ереси часто увлекали за собой множество мирян, клириков и монахов. И ересь, уходящая в раскол, откуда — инстинкт отрицания мысли как возможной основы новой ереси и нового раскола. Эта боязнь возроста после разделения Церквей, расколосило христианский мир на Восток и Запад и ставшего величайшей трагедией христианского мира.

Без орошения духовного религиозное все отвернулось, справедливости ради следует сказать, что в годы царствования Николая II, когда реформа 1861 года стала давать плохие духовные плоды и Церковь сделала робкую, еще не до конца осознанную попытку освободиться от собственной православной идеологии и готовилась провести Поместный собор, а интеллигенция, «пачаса» дел своих горько, начинала смирать своеволие и капризы мысли, в то же время, названные евангелистами как таковыми, а Церковь делала робкую, еще не до конца осознанную попытку вернуться в Церковь. Церковь же приняла блудных детей своих отнюдь не с распростертыми объятиями. Вспомним только два имени: Павлик Флорентский и Сергей Булгаков. Оба стали священниками. Официально нынешняя православная идеология относится к именам этим с высочайшим пиететом, но и по сей день в недрах своих и кулуарах рассматривает труды, дела и биографии этих людей с холодной настроенностью. А в годы Золотого века философия этих мыслителей церковную идеологию раздарила. К слову сказать, идеология — это особа вообще весьма раздражительная. Она и к своим-то, церковным, даже церковникам, причисленным позднее (в сущности, ею же) к лику святых — к таким, как преподобный Нил Сорский, Серафим Саровский, Тихон Задонский, Амвросий Оптинский, и многим, многим другим, а если и отцам Церкви, например, к Иоанну Златоусту, относилась с раздражением и с подозрением.

Возникает вопрос: так виноваты ли те, кто отвернулся от Церкви, грех ли это их? Ответ может быть только один: да. Уж кому-кому, как не им — людям не простым, искусственным в науках, обремененным знаниями, способным к глубокому анализу, — уж кому-кому, а им-то сам Бог велел отличить отдельные прогосударственные, имперские патристические догмы православной идеологии от подлинных ценностей и подлинной православной идеологии. Разумеется, не она одна. Но и ее вина — велика суть.

Легко заметить, как похожи идеи этой идеологии на то, чем привлек людей (прежде всего сторонних ей по существу настроений. Но они этого не сделали. Идеология, почуяв в этих людях своих смертельных врагов, настроила против них народ. И в этом ее грех, самый тяжкий ее грех, «грех же смертный».

Православная идеология со всех амвонов не устает провозглашать, что главной христианской добродетелью является Любовь. Любовь к Богу и ближним, жертвенность, милосердие и сострадание, жалость, наконец. Но слова о любви и обо всем прочем — это слова о некоем традиционном идеале, к которому простой смертный даже и приближаться не в состоянии. «Народность» идеологии помимо воли ее adeptов с железной закономерностью, проявляющейся еще в ветхозаветные времена богоизбранного народа, не в состоянии быть идеологией любви, превращаясь в лучший случае в идеологию справедливости в отношении между людьми (а в отношениях с Богом — в идеологию) своеобразного «товаробмена»: я Тебе — жертву всеожожения, ты мне — благоволение. Евангельская проповедь Христа есть проповедь любви, принципиально под чертой противопоставления справедливости. Это противопоставление и было прежде всего поставлено в вину Иисусу различным членам Синедриона, осудившего Христа на распятие. И всякий, кто жаждет справедливости, настаивает на установлении справедливости, — вновь и вновь распинает Христа.

Почему Христос требовал Любви и отвергал справедливости? Прежде всего потому, что справедливости никогда не может вырасти Любовь. Потому, что «Бог есть Любовь» (1 Иоан. 4, 8), т. е. любовь абсолютна, а справедливость относительна; у каждого, как известно, своя правда. Потому, что любовь — это проявление свободной воли, справедливости — если только и может быть установлена, то лишь с помощью внешней по отношению к личности силы. Потому, наконец, что только любовь, уважение друг к другу создают подлинную гармоничную взаимоотношения между людьми.

Жажда справедливости, развитая в том или ином обществе, неизбежно приводит к нивелировке личности в этом обществе и к вытеснению из общества ярких личностей. Любятину, что справедливости — понятие сугубо земное и не имеет «небесных» аналогов. Даже законы цивилизованных государств зиждятся не на справедливости, а на сострадании. Примером этому может служить одно из основополагающих установлений мировой юриспруденции: так называемая презумпция невиновности. «Любе соннение — в пользу обвиняемого» — одна из формулировок этой юридической обязанности. Но разве же это справедливо? Потерпевший уже пострадал, а его обидчик предоставляется шанс выжить сухим из воды. Это, конечно, несправедливо. Но это по-христиански. Обществу, желающему строить свою жизнь на принципе справедливости, неизбежно становится государство правового типа, а государство создаваемое таким обществом, столь же неизбежно становится государством произвола и беззакония.

Если задуматься, то справедливости выступает всегда и везде в виде более или менее близком к древнейшей формуле: око за око, зуб за зуб. И в другом виде она — справедливости — пожалуй, и не существует. Стремление удовлетворить пресловутое чувство справедливости, если оно начисто лишено привнеси только к зависти, а не к ненависти, ненависти — к подлости или убийству. Но, слава Богу, что православная идеология не смогла полностью и во всех русских душах вытеснить ценности истинного православия. Иначе бы...

Итак, вопрос, который я задавал в начале статьи: почему с нами произошло то, что произошло? Ответ прост: потому, что мы — народ — были готовы и совершить большевистский переворот, и развязать гражданскую войну. Потому, что мы — народ — хотели удовлетворить свое по большевистски горячее чувство справедливости, ослепленное другими, более чем христианскими чувствами, какие насказала в душах наших государственно-православная, «благородно-милитаристская, ветхозаветно-фарисейская» идеология. Разумеется, не она одна. Но и ее вина — велика суть.

Легко заметить, как похожи идеи этой идеологии на то, чем привлек людей (прежде всего сторонних ей по существу настроений. Но они этого не сделали. Идеология, почуяв в этих людях своих смертельных врагов, настроила против них народ. И в этом ее грех, самый тяжкий ее грех, «грех же смертный».

Православная идеология со всех амвонов не устает провозглашать, что главной христианской добродетелью является Любовь. Любовь к Богу и ближним, жертвенность, милосердие и сострадание, жалость, наконец. Но слова о любви и обо всем прочем — это слова о некоем традиционном идеале, к которому простой смертный даже и приближаться не в состоянии. «Народность» идеологии помимо воли ее adeptов с железной закономерностью, проявляющейся еще в ветхозаветные времена богоизбранного народа, не в состоянии быть идеологией любви, превращаясь в лучший случае в идеологию справедливости в отношении между людьми (а в отношениях с Богом — в идеологию) своеобразного «товаробмена»: я Тебе — жертву всеожожения, ты мне — благоволение. Евангельская проповедь Христа есть проповедь любви, принципиально под чертой противопоставления справедливости. Это противопоставление и было прежде всего поставлено в вину Иисусу различным членам Синедриона, осудившего Христа на распятие. И всякий, кто жаждет справедливости, настаивает на установлении справедливости, — вновь и вновь распинает Христа.

Почему Христос требовал Любви и отвергал справедливости? Прежде всего потому, что справедливости никогда не может вырасти Любовь. Потому, что «Бог есть Любовь» (1 Иоан. 4, 8), т. е. любовь абсолютна, а справедливость относительна; у каждого, как известно, своя правда. Потому, что любовь — это проявление свободной воли, справедливости — если только и может быть установлена, то лишь с помощью внешней по отношению к личности силы. Потому, наконец, что только любовь, уважение друг к другу создают подлинную гармоничную взаимоотношения между людьми. Жажда справедливости, развитая в том или ином обществе, неизбежно приводит к нивелировке личности в этом обществе и к вытеснению из общества ярких личностей. Любятину, что справедливости — понятие сугубо земное и не имеет «небесных» аналогов. Даже законы цивилизованных государств зиждятся не на справедливости, а на сострадании. Примером этому может служить одно из основополагающих установлений мировой юриспруденции: так называемая презумпция невиновности. «Любе соннение — в пользу обвиняемого» — одна из формулировок этой юридической обязанности. Но разве же это справедливо? Потерпевший уже пострадал, а его обидчик предоставляется шанс выжить сухим из воды. Это, конечно, несправедливо. Но это по-христиански. Обществу, желающему строить свою жизнь на принципе справедливости, неизбежно становится государство правового типа, а государство создаваемое таким обществом, столь же неизбежно становится государством произвола и беззакония.

Если задуматься, то справедливости выступает всегда и везде в виде более или менее близком к древнейшей формуле: око за око, зуб за зуб. И в другом виде она — справедливости — пожалуй, и не существует. Стремление удовлетворить пресловутое чувство справедливости, если оно начисто лишено привнеси только к зависти, а не к ненависти, ненависти — к подлости или убийству. Но, слава Богу, что православная идеология не смогла полностью и во всех русских душах вытеснить ценности истинного православия. Иначе бы...

Итак, вопрос, который я задавал в начале статьи: почему с нами произошло то, что произошло? Ответ прост: потому, что мы — народ — были готовы и совершить большевистский переворот, и развязать гражданскую войну. Потому, что мы — народ — хотели удовлетворить свое по большевистски горячее чувство справедливости, ослепленное другими, более чем христианскими чувствами, какие насказала в душах наших государственно-православная, «благородно-милитаристская, ветхозаветно-фарисейская» идеология. Разумеется, не она одна. Но и ее вина — велика суть.

Легко заметить, как похожи идеи этой идеологии на то, чем привлек людей (прежде всего сторонних ей по существу настроений. Но они этого не сделали. Идеология, почуяв в этих людях своих смертельных врагов, настроила против них народ. И в этом ее грех, самый тяжкий ее грех, «грех же смертный».

Православная идеология со всех амвонов не устает провозглашать, что главной христианской добродетелью является Любовь. Любовь к Богу и ближним, жертвенность, милосердие и сострадание, жалость, наконец. Но слова о любви и обо всем прочем — это слова о некоем традиционном идеале, к которому простой смертный даже и приближаться не в состоянии. «Народность» идеологии помимо воли ее adeptов с железной закономерностью, проявляющейся еще в ветхозаветные времена богоизбранного народа, не в состоянии быть идеологией любви, превращаясь в лучший случае в идеологию справедливости в отношении между людьми (а в отношениях с Богом — в идеологию) своеобразного «товаробмена»: я Тебе — жертву всеожожения, ты мне — благоволение. Евангельская проповедь Христа есть проповедь любви, принципиально под чертой противопоставления справедливости. Это противопоставление и было прежде всего поставлено в вину Иисусу различным членам Синедриона, осудившего Христа на распятие. И всякий, кто жаждет справедливости, настаивает на установлении справедливости, — вновь и вновь распинает Христа.

Почему Христос требовал Любви и отвергал справедливости? Прежде всего потому, что справедливости никогда не может вырасти Любовь. Потому, что «Бог есть Любовь» (1 Иоан. 4, 8), т. е. любовь абсолютна, а справедливость относительна; у каждого, как известно, своя правда. Потому, что любовь — это проявление свободной воли, справедливости — если только и может быть установлена, то лишь с помощью внешней по отношению к личности силы. Потому, наконец, что только любовь, уважение друг к другу создают подлинную гармоничную взаимоотношения между людьми.

Жажда справедливости, развитая в том или ином обществе, неизбежно приводит к нивелировке личности в этом обществе и к вытеснению из общества ярких личностей. Любятину, что справедливости — понятие сугубо земное и не имеет «небесных» аналогов. Даже законы цивилизованных государств зиждятся не на справедливости, а на сострадании. Примером этому может служить одно из основополагающих установлений мировой юриспруденции: так называемая презумпция невиновности. «Любе соннение — в пользу обвиняемого» — одна из формулировок этой юридической обязанности. Но разве же это справедливо? Потерпевший уже пострадал, а его обидчик предоставляется шанс выжить сухим из воды. Это, конечно, несправедливо. Но это по-христиански. Обществу, желающему строить свою жизнь на принципе справедливости, неизбежно становится государство правового типа, а государство создаваемое таким обществом, столь же неизбежно становится государством произвола и беззакония.

Если задуматься, то справедливости выступает всегда и везде в виде более или менее близком к древнейшей формуле: око за око, зуб за зуб. И в другом виде она — справедливости — пожалуй, и не существует. Стремление удовлетворить пресловутое чувство справедливости, если оно начисто лишено привнеси только к зависти, а не к ненависти, ненависти — к подлости или убийству. Но, слава Богу, что православная идеология не смогла полностью и во всех русских душах вытеснить ценности истинного православия. Иначе бы...

Итак, вопрос, который я задавал в начале статьи: почему с нами произошло то, что произошло? Ответ прост: потому, что мы — народ — были готовы и совершить большевистский переворот, и развязать гражданскую войну. Потому, что мы — народ — хотели удовлетворить свое по большевистски горячее чувство справедливости, ослепленное другими, более чем христианскими чувствами, какие насказала в душах наших государственно-православная, «благородно-милитаристская, ветхозаветно-фарисейская» идеология. Разумеется, не она одна. Но и ее вина — велика суть.

Легко заметить, как похожи идеи этой идеологии на то, чем привлек людей (прежде всего сторонних ей по существу настроений. Но они этого не сделали. Идеология, почуяв в этих людях своих смертельных врагов, настроила против них народ. И в этом ее грех, самый тяжкий ее грех, «грех же смертный».

Православная идеология со всех амвонов не устает провозглашать, что главной христианской добродетелью является Любовь. Любовь к Богу и ближним, жертвенность, милосердие и сострадание, жалость, наконец. Но слова о любви и обо всем прочем — это слова о некоем традиционном идеале, к которому простой смертный даже и приближаться не в состоянии. «Народность» идеологии помимо воли ее adeptов с железной закономерностью, проявляющейся еще в ветхозаветные времена богоизбранного народа, не в состоянии быть идеологией любви, превращаясь в лучший случае в идеологию справедливости в отношении между людьми (а в отношениях с Богом — в идеологию) своеобразного «товаробмена»: я Тебе — жертву всеожожения, ты мне — благоволение. Евангельская проповедь Христа есть проповедь любви, принципиально под чертой противопоставления справедливости. Это противопоставление и было прежде всего поставлено в вину Иисусу различным членам Синедриона, осудившего Христа на распятие. И всякий, кто жаждет справедливости, настаивает на установлении справедливости, — вновь и вновь распинает Христа.

Почему Христос требовал Любви и отвергал справедливости? Прежде всего потому, что справедливости никогда не может вырасти Любовь. Потому, что «Бог есть Любовь» (1 Иоан. 4, 8), т. е. любовь абсолютна, а справедливость относительна; у каждого, как известно, своя правда. Потому, что любовь — это проявление свободной воли, справедливости — если только и может быть установлена, то лишь с помощью внешней по отношению к личности силы. Потому, наконец, что только любовь, уважение друг к другу создают подлинную гармоничную взаимоотношения между людьми.

Жажда справедливости, развитая в том или ином обществе, неизбежно приводит к нивелировке личности в этом обществе и к вытеснению из общества ярких личностей. Любятину, что справедливости — понятие сугубо земное и не имеет «небесных» аналогов. Даже законы цивилизованных государств зиждятся не на справедливости, а на сострадании. Примером этому может служить одно из основополагающих установлений мировой юриспруденции: так называемая презумпция невиновности. «Любе соннение — в пользу обвиняемого» — одна из формулировок этой юридической обязанности. Но разве же это справедливо? Потерпевший уже пострадал, а его обидчик предоставляется шанс выжить сухим из воды. Это, конечно, несправедливо. Но это по-христиански. Обществу, желающему строить свою жизнь на принципе справедливости, неизбежно становится государство правового типа, а государство создаваемое таким обществом, столь же неизбежно становится государством произвола и беззакония.

Если задуматься, то справедливости выступает всегда и везде в виде более или менее близком к древнейшей формуле: око за око, зуб за зуб. И в другом виде она — справедливости — пожалуй, и не существует. Стремление удовлетворить пресловутое чувство справедливости, если оно начисто лишено привнеси только к зависти, а не к ненависти, ненависти — к подлости или убийству. Но, слава Богу, что православная идеология не смогла полностью и во всех русских душах вытеснить ценности истинного православия. Иначе бы...

Итак, вопрос, который я задавал в начале статьи: почему с нами произошло то, что произошло? Ответ прост: потому, что мы — народ — были готовы и совершить большевистский переворот, и развязать гражданскую войну. Потому, что мы — народ — хотели удовлетворить свое по большевистски горячее чувство справедливости, ослепленное другими, более чем христианскими чувствами, какие насказала в душах наших государственно-православная, «благородно-милитаристская, ветхозаветно-фарисейская» идеология. Разумеется, не она одна. Но и ее вина — велика суть.

Итак, вопрос, который я задавал в начале статьи: почему с нами произошло то, что произошло? Ответ прост: потому, что мы — народ — были готовы и совершить большевистский переворот, и развязать гражданскую войну. Потому, что мы — народ — хотели удовлетворить свое по большевистски горячее чувство справедливости, ослепленное другими, более чем христианскими чувствами, какие насказала в душах наших государственно-православная, «благородно-милитаристская, ветхозаветно-фарисейская» идеология. Разумеется, не она одна. Но и ее вина — велика суть.

Легко заметить, как похожи идеи этой идеологии на то, чем привлек людей (прежде всего сторонних ей по существу настроений. Но они этого не сделали. Идеология, почуяв в этих людях своих смертельных врагов, настроила против них народ. И в этом ее грех, самый тяжкий ее грех, «грех же смертный».

Православная идеология со всех амвонов не устает провозглашать, что главной христианской добродетелью является Любовь. Любовь к Богу и ближним, жертвенность, милосердие и сострадание, жалость, наконец. Но слова о любви и обо всем прочем — это слова о некоем традиционном идеале, к которому простой смертный даже и приближаться не в состоянии. «Народность» идеологии помимо воли ее adeptов с железной закономерностью, проявляющейся еще в ветхозаветные времена богоизбранного народа, не в состоянии быть идеологией любви, превращаясь в лучший случае в идеологию справедливости в отношении между людьми (а в отношениях с Богом — в идеологию) своеобразного «товаробмена»: я Тебе — жертву всеожожения, ты мне — благоволение. Евангельская проповедь Христа есть проповедь любви, принципиально под чертой противопоставления справедливости. Это противопоставление и было прежде всего поставлено в вину Иисусу различным членам Синедриона, осудившего Христа на распятие. И всякий, кто жаждет справедливости, настаивает на установлении справедливости, — вновь и вновь распинает Христа.

Почему Христос требовал Любви и отвергал справедливости? Прежде всего потому, что справедливости никогда не может вырасти Любовь. Потому, что «Бог есть Любовь» (1 Иоан. 4, 8), т. е. любовь абсолютна, а справедливость относительна; у каждого, как известно, своя правда. Потому, что любовь — это проявление свободной воли, справедливости — если только и может быть установлена, то лишь с помощью внешней по отношению к личности силы. Потому, наконец, что только любовь, уважение друг к другу создают подлинную гармоничную взаимоотношения между людьми.

Жажда справедливости, развитая в том или ином обществе, неизбежно приводит к нивелировке личности в этом обществе и к вытеснению из общества ярких личностей. Любятину, что справедливости — понятие сугубо земное и не имеет «небесных» аналогов. Даже законы цивилизованных государств зиждятся не на справедливости, а на сострадании. Примером этому может служить одно из основополагающих установлений мировой юриспруденции: так называемая презумпция невиновности. «Любе соннение — в пользу обвиняемого» — одна из формулировок этой юридической обязанности. Но разве же это справедливо? Потерпевший уже пострадал, а его обидчик предоставляется шанс выжить сухим из воды. Это, конечно, несправедливо. Но это по-христиански. Обществу, желающему строить свою жизнь на принципе справедливости, неизбежно становится государство правового типа, а государство создаваемое таким обществом, столь же неизбежно становится государством произвола и беззакония.

Если задуматься, то справедливости выступает всегда и везде в виде более или менее близком к древнейшей формуле: око за око, зуб за зуб. И в другом виде она — справедливости — пожалуй, и не существует. Стремление удовлетворить пресловутое чувство справедливости, если оно начисто лишено привнеси только к зависти, а не к ненависти, ненависти — к подлости или убийству. Но, слава Богу, что православная идеология не смогла полностью и во всех русских душах вытеснить ценности истинного православия. Иначе бы...

Итак, вопрос, который я задавал в начале статьи: почему с нами произошло то, что произошло? Ответ прост: потому, что мы — народ — были готовы и совершить большевистский переворот, и развязать гражданскую войну. Потому, что мы — народ — хотели удовлетворить свое по большевистски горячее чувство справедливости, ослепленное другими, более чем христианскими чувствами, какие насказала в душах наших государственно-православная, «благородно-милитаристская, ветхозаветно-фарисейская» идеология. Разумеется, не она одна. Но и ее вина — велика суть.

ЗАКРОЙТЕ НАС ОБРАТНО

В магазинах полуострова шаром покати

Леонид Мишин

Из первых рук

КАМЧАТСКИЙ областной Совет народных депутатов направил протест Совету Министров СССР по поводу... (text continues)

ников остается, собственно, лишь узкая полоса побережья, не затрагивающая порты, города и поселки, включая Петропавловск-Камчатский. Любопытно, что еще совсем недавно единственным лозунгом поддерживала идею «открытия» Камчатки, полагая, что с прежним статусом она не выписывается в современные экономические реалии. Избирательная кампания по выборам в облсовет шла под лозунгом демократов: «Не хотим быть под зангом», будущее Камчатки связывалось с притоком иностранных капиталов и развитием иностранного туризма. И вот свершилось. Области дарована свобода. Но лидер блока «Демократическая Камчатка», заместитель председателя обл-

совета Альберт Усов считает, что это произошло слишком неожиданно и обречает полуостров на разграбление со стороны приехавших. Действительно, сейчас привалы камчатских магазинов не отличаются от московских или ленинградских. Больше в свободной продаже только кое-какие рыбные консервы. После решения правительства и этого не станет, убеждены камчатцы. Самыми решительными сторонниками совминовского постановления оказались пограничники. И их можно понять. Раньше они отвечали за соблюдение режима на территории, сопоставимой по размерам с двумя Великобританиями. Теперь их деятельность сузилась до пределов погранзастав.

Коротко

«Демроссия» борется с политическим экстремизмом

ПОЛИТИЧЕСКИМ экстремизмом обозначено не только КГБ СССР, но и движение «Демократическая Россия». В рамках этого движения функционирует комиссия по логичности экстремизма, задача которой — вести наблюдение за деятельностью экстремистов и информировать о ней руководство «Демократической России». В состав комиссии входят около десяти человек, возглавляет ее Евгений Прощинкин — известный знаток патриотического движения, неустойчивый борец с «Памятью» во всех ее формах и разновидностях. Толкование экстремизма в комиссии принято довольно широко. По словам ее члена Леонида Качанова, экстремизм подразумевает «непарламентские действия, как правило, сопряженные с необоснованной конфронтацией с кем-либо, либо действия, могущие привести к разжиганию межнациональной розни или расколу демократического движения, а также любые действия, инспирированные тоталитарными структурами». Несмотря на столь широкое толкование экстремизма, объект внимания данной комиссии в настоящее время один — Центральный блок политических партий и движений. Александр ПОКРОВСКИЙ.

СТРАННЫЙ ВОПРОС

«А нужна ли нам демократия?»

Борис Волхонский, филолог

Мнение

Я ДАЛЕК от того, чтобы солидаризироваться с подобными силами. Но вопрос правильно ли мы понимаем слово «демократия» и правильно ли им пользуемся? В наш извращенный век обращение к исконному значению слова тем более актуально, что большинство слов стало использоваться как произвольно нашедшиеся ярлыки, лишённые подлинного содержания. Итак, демократия. Демос — народ, основная масса свободного населения Древней Греции; кратос — власть, причём власть, основанная на силе, на удержании, в отличие от «архии» (монархия, патриархия), т.е. власти, основанной на старшинстве, авторитете правителя. Таким образом, демократия — это власть низов над верхами, подчинение воли меньшинства воле большинства. В контексте Древней Греции понятие демократии противопоставлялось тоталитаризму, как ныне, а аристократии, т.е. власти меньшинства, причём далеко не самого худшего (аристос — наилучший). Кроме того, демократия — это власть не всякого большинства, а большинства свободных людей, ибо рабы никогда не включались в состав демоса и никакими властными правами, естественно, не пользовались. Теперь посмотрим на реальную ситуацию сегодняшнего дня. Аристократия прошлого изгнана или уничтожена, причём а даже не стану делать упор на модной нынче теме уничтожения российского дворянства и интеллигенции после Октября 1917 года — это лишь заключительный акт сатанинской симфонии, исполнявшейся в течение нескольких столетий на истерзанном теле России. Основы высшего, лучшего (аристос) сословия были фактически подорваны еще так называемым «аграрным реформам» Петра I, когда права дворянства были даны в обмен на определенную сумму денег. Если провести достаточно грубую параллель с нашими реалиями, это все равно, что предоставить наследные права дворянства зампреду горисполкома или майору ОМОНа.

Но в последнее время этот вопрос задается все чаще и чаще. Причем не только верными бойцами «старой и молодой гвардии» КПСС, изначально враждебной любому свободомыслию, но и вполне мирными обывателями, которым нарождающаяся псевдодемократия не дала ни колбасы, ни мяса и которые теперь с легкостью отдадут себя во власть психологического террора. Объединившись вместе, эти люди теперь уже открыто мечтают о «наведении порядка» и возвращении «хозяина». С усам ли, с бровями ли, с бородкой клинчиком или со вполне цивилизующим «человеческим лицом» — это им все равно.

Отсюда вытекает единственный вывод о том, что общество, если в нем еще осталось хоть какое-то количество здоровых клеток, должно само выработать новые органы, способные оздоровить весь организм. Для того чтобы те немногие, кто найдет в себе силы переродиться и повести за собой все общество, смогли это сделать, необходимо отрешиться от многих стереотипов. Надо трезво признать, что возрождение России невозможно без более или менее длительного периода ухудшения материального положения, без распада существующих структур управления и даже, возможно, без хаоса и анархии. Надо признать, что никакая демократия сама по себе не накормит и не оденет голодающих и раздетый народ. И вообще — скорее надо говорить не о демократии, а о свободе как о необходимом условии развития здоровых сил общества. Под свободой я понимаю право каждого человека

ЕСТЬ ЛИ У ИСТОРИИ ВОПРОСЫ?

«Правда» отказывается печатать журнал «Вопросы истории»

Юлия Горячева

Скандал

В А ДВЕ недели до сдачи в набор январского номера журнала «Вопросы истории» издательство ЦК КПСС «Правда» известило редакцию об отказе издавать журнал. По мнению главного редактора журнала, член-корреспондента АН СССР А. Искендерова, довод директора издательства В. Леонтьева об исчерпанности издательских и производственных мощностей «Правды» неубедителен. Причина кроется в общественной позиции журнала. — Судите сами, — говорит он, — за последние три года тираж нашего журнала возрос в 6 раз и достиг 100 тысяч экземпляров, следовательно, мы приносим немалый доход нашему издательству. А. Искендеров, ссылаясь на информацию различных печатных органов, подчеркнул то, что тиражи большинства партийных изданий катастрофически упали — в целом по издательству они составляют 60 процентов от уровня прошлого года. По его данным, для того чтобы в какой-то мере стабилизировать положение, часть тиражей, печатавшихся на территории, переводится в основное производство. И благодаря освободившимся мощностям «Правда» с 191 года намерена печатать обоим.

ПТИЦЫ МОГУТ НЕ ВЕРНУТЬСЯ

Экологические последствия войны в Персидском заливе

Юрий Мешков

Экология

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ущерб приносит любая война. Но такого бедствия, как в Персидском заливе, природа еще не знала. Гигантское нефтяное пятно, развившееся — по данным на конец января — на площади более 3 тыс. кв. км, грозит погубить рыбные ресурсы, птиц, фито- и зоопланктон, разрушить или же полностью уничтожить сложные биологические цепи. Трагедия в том, что именно Персидский залив с давних пор служит местом зимовки огромного числа перелетных птиц. Ежегодно в это время здесь собираются пернатые из многих регионов Восточной Европы, Западной и Восточной Сибири, Казахстана... В зимние месяцы воды Персидского залива служат пристанищем для целого ряда исчезающих и редких птиц, занесенных в Красную книгу СССР. Колоссальных размеров нефтяное загрязнение обрекает на неминуемую гибель не только водоплавающих, но и прибрежных птиц. Пока что нет сведений о реальной экологической обстановке в районе бедствия. Экологам остается лишь строить прогнозы, опираясь на существующий опыт. С результатами некоторых прогнозов журналисты смогли познакомиться во время недавней встречи ученых и руководства

Госкомприроды СССР в присутствии МИД. Оценить потери пока невозможно. Но очевидно, что больше других пострадают чайки, бакланы, пеликаны, кулики. К бедствующим уже сегодня от нефтяного загрязнения птицам примерно через месяц присоединятся новые многочисленные стаи — начнется массовая миграция перелетных птиц с юга на север. Немало птичьих маршрутов пролегает именно через Персидский залив. Для водоплавающих же достаточно всего лишь одной посадки на воду, покрытую нефтяной пленкой, чтобы птица была обречена на гибель. Истинные размеры трагедии мы сможем увидеть весной, когда птицы вернутся к местам гнездовья. Но, видимо, уже сегодня следовало бы подумать о возможности запрещения весенней охоты на птиц в местах, куда возвращаются выжившие в Персидском заливе стаи. Такую идею высказал вице-президент Всесоюзного орнитологического общества Владимир Флинт. Большую тревогу экологов вызывает сохраняющаяся опасность применения в районе военных действий химического, бактериологического или ядерного оружия. Если будет применено оружие массового уничтожения, — заявил на пресс-конференции В. Флинт, — от птиц на какое-то время придется забыть. Не исключается вероятность переноса птицами различных инфекций (в случае бактериологических атак на противника). Правда, возбудители болезней — как заверяют ученые — короткоживущие, но все же закрывать

глаза на возможность их появления не стоит. События в Персидском заливе, их экологические последствия еще раз показывают, как тесно связано все живое в нашем мире. В числе пострадавших может оказаться практически любая страна, несмотря на то, что она и не является участником военных действий. Одно лишь вызывает недоумение. Почему в разговоре об экологических последствиях войны в Персидском заливе не нашлось места тому, как она отразится на людях, оказавшихся в районе военных действий и рядом с ними. Ваш корреспондент честно пытался повернуть ход обсуждения от птиц и рыб к человеку. Но безуспешно. Не удалось мне получить ответ на вопрос, готовы ли наши экологические службы к оперативным действиям в южных районах Советского Союза в случае воздействия на них химического или бактериологического оружия? Исходя из политической ситуации, вероятность этого ничтожно мала, о чем и было заявлено в ходе пресс-конференции. Мне тоже очень хочется в это верить. И все же, думаю, не лишним было бы обучить население элементарным правилам пользования противогазом и другим методами предохранения до начала химического нападения. Это давно сделали во многих странах Персидского региона. Нельзя исключить, наконец, и возможность переноса воздушных масс, зараженных во время атаки, которая не здравовалась СССР. Не будем забывать, что боевые действия идут всего лишь в нескольких сотнях километров от наших южных границ.

В Татарстане больше всего — за колхозы

ПОДВЕДЕННЫ итоги социологического опроса 1.430 семей в 8 сельских хозяйствах различных районов Татарстана. За передачу земли в частную собственность высказались 10 процентов опрошенных, 45 процентов опрошенных сельских жителей считают, что земля должна быть передана крестьянам в аренду. Более 70 процентов не желают выходить из колхоза или совхоза. Александр ПОКРОВСКИЙ.

За неправильную парковку — штраф

НАШЛИСЬ полмиллиона инвалютных рублей, и городские власти Москвы решили привести в исполнение свои «грозусы» двухлетней давности. Принято решение «О упрощении и хранении, парковке и принудительной буксировке транспортных средств». Как сообщил ответственный представитель МГПО «Автодор», в составе объединения создается хозяйственная служба, которая возьмет на себя хлопоты по принудительной буксировке и охране автомобилей-нарушителей. Для этой цели на валюту закупается восемь тысяч единиц «Мерседес», а в районе Рублевского шоссе организуется специальная стоянка. Размер платы за «услугу» еще не определен. Исходя из зарубежного опыта, можно предположить, что штраф будет немалым. Деятельность всей службы «Автодор», во всей видимости, начнется в апреле. «НГ».

В Тюмени закрыт Центральный районный суд

ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ городской санитарно-эпидемиологической станции (СЭС) прекращена работа Центрального районного суда города. Замеры проб воздуха на содержание вредных примесей в помещении суда показали, что концентрация в нем аммиака и сероводорода в несколько раз превышает предельно допустимые концентрации. Как выяснилось в результате обследования, источником вредных выделений является неисправная канализация. Поводом для проведения проверки представителями СЭС стал обморок одного из караульных во время судебного процесса. «Постфактум».

Стреляют...

ПРЕСС-служба МВД РСФСР обнародовала данные о криминальной обстановке в республике. В прошлом году в России совершено 1.839.452 преступления, 878 раз преступники использовали при нападении оружие. Миллиция, действуя в рамках закона, не щадила бандитов: за два последних года ранено более 130 рецидивистов, двадцать человек убито при задержании. За этот же срок погибло шесть милиционеров, 50 ранено. «НГ».

Коротко

Куда идут часы?

Создано акционерное общество «Часпром»

Михаил Юрьев

Презентация

В ЦЕНТРЕ международной торговли от последних новостей советских часовиков в глаза рябит: «Славя», «Чайка», «Ракета», «Звезда», «Луна». Признаться, мы уже начали подзабывать о существовании таких марок отечественных часов. Рекламный проспект «Славя», например, утверждает, что

патриарха Никона, XVII в.). Но если снятие с патриаршества Никона, а позднее, при уже упоминавшемся Петре, полное упразднение патриаршества и превращение церкви фактически в придаток государственной машины (Священный Синод как департамент по делам религии) поставили светскую власть императора над духовной властью. Упомянем также и почти полное истребление духовенства, в том числе — что более существенно — епископата в советский период и мы поймем, что на сегодняшний день, прежде чем говорить о восстановлении законной светской власти, необходимо, чтобы возродилась Русская православная церковь, вернув себе соборный характер (не хочу вступать в чисто канонические вопросы и давать наставления, как именно надлежит поступить, — это, разумеется, сугубо внутрицерковное дело). К сожалению, похоже, что некоторая часть церковных иерархов вполне удовлетворена теми подкачками, которые в виде особой милости бросил им нынешний коммунистический режим, — чем иначе объяснить тот факт, что каждый раз, когда возникает «выгроз» массовых народных выступлений против коммунистической власти, они включаются в многоголосый хор «либералов», призывающих «не бунтовать»?

найти то место в мире, к которому он предназначен рождением, судьбой, внутренней склонностью — называйте как угодно, и право отстаивать свой статус от любых внешних посягательств. Еще важнее представляется деятельность, имеющая куда более далеко идущие цели. Залогом прочности гармоничного общественного устройства может стать только воспитание нескольких поколений в духе идеалов свободы и справедливости: свободы — не как вседозволенности, и справедливости — не как коммунистической уравниловки или буржуазного равенства», а как естественного развития общества и Человека, исключающего всякое насилие общественных институтов над человеческой личностью. Для этого нужно сосредоточить основное внимание на длительно кропотливой работе с детьми, начиная с самого раннего возраста, освободить школу от идеологического диктата, снять шоры с глаз учителей и учеников, всемерно развивать альтернативные формы образования, наконец, отменить ленинский декрет об отделении школы от церкви. Эта работа не столь эффектная, как непосредственная политическая деятельность, но только на этом пути видится грядущее возрождение России.

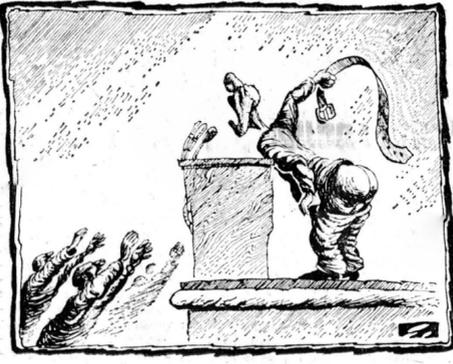

Рис. Алексея Меркунова.

ВРЕДНЫХ ВЫБРОСОВ НЕ БУДЕТ

ДАТСКАЯ фирма «Халдор Топсе», выпускающая катализаторы для нефтеперерабатывающих процессов, приступила к строительству в Башкирии завода катализаторов мощностью 4 тыс. тонн в год. Этого достаточно для переработки 50 млн. тонн сырой нефти.

На вопрос корреспондента «НГ» об экологической чистоте создаваемого производства президент фирмы Г-н Х. Топсе ответил, что предлагаемые для застройки в Башкирии технологические процессы отвечают самым современным требованиям экологии. Практически исключены вредные

выбросы в воздушную и водную окружающую среду. К такому же выводу пришли и представители движения «зеленых» Башкирии, ознакомившись в конце прошлого года с экологическими показателями заводов фирмы, действующих в Дании. «НГ».

«Мы не создавали радио борьбы...»

Популярность коммерческой радиостанции «Эхо Москвы» растет

С главным редактором радиостанции Сергеем Корзуном беседует корреспондент Анастасия Ниточкина

Радио

ТРИНАДЦАТОГО января своими репортажами о событиях в Литве вы спасли честь Москвы. — Мы не думали об этом. Мы спасли слушателей, оказавшихся в условиях информационной блокады. — Кому первому пришла в голову идея сделать независимую радиостанцию? — Идея эта витала в воздухе. Я вообще не понимаю: разве аудиовизуальные средства массовой информации могут быть независимыми? Во всех странах мира пальму первенства давно перехватили независимые компании. Побывав в других странах, посмотрев на работу различных коммерческих радиостанций (мы тоже коммерческая, самоуправляемая станция), я понял, что пора действовать и у нас. Были разные попытки, но все произошло, как всегда, неожиданно: в технической службе ассоциации «Радио» были технические возможности, передатчик. Они хотели сделать станцию, не связанную с мировой капиталом. Моссовет дал политическое прикрытие. Конечно, это стало возможно лишь после принятия За-

кона о печати. И нас очень настаораживало предложение президента о приостановлении действия этого закона. Если это предложение будет принято, последствия могут быть непредсказуемыми... После тринадцатого у вас были неприятности? — Была распространена тасовка про нас. Она была напечатана в местной печати — в центральной, видимо, все-таки побоялись обливаться нас грязью. Появилась она и в Литве. К тасовке относимся спокойно — разве можно серьезно отнестись к тому, что написано по заданию? Среди вас есть члены партии? — Ни одного члена ни одной из партий. — Устали за дни «литовского кризиса»? — Конечно. Не только физически, но и профессионально. На два-три порядка повысилась количество и качество обрабатываемой информации. До этого дня мы были локальной радиостанцией, со своим очень узким кругом информации, с своими временами в три часа. Оказалось, что может продлиться тринадцать часов и больше. Пульсы, правда, перегарываются — работаем на допотопной технике. Освещая события в Литве, мы продолжали следовать своим

принципам. Ничего необычного для себя не делали. Острота вылезла только от сопоставления того, что передавали мы, с информацией, которая шла по ЦТ. Это был язык нашей радиостанции. Не только информационный, но и эмоциональный. — Вы бы пиш, значит, возможен и спад? — Мне бы очень этого хотелось. Не по накалу нашей работы, а по накалу происходящего. Мы никогда не собирались создавать радио борьбы, эдакую милитаристско-партизанскую службу. Мы создали радио информации, представляющее различные мнения, стороны, суждения. И все же приятно, что сейчас мы приобрели новых слушателей. Мы же коммерческая радиостанция — раньше про нас почти не знали и не болно то спешили отдавать нам свою рекламу. Мы, конечно, сводили концы с концами, но с трудом. Сейчас, я думаю, будет легче. — Как вы относитесь к тому, что некоторые называют вас антисоветской радиостанцией — почини радио «Свобода»? — Сегодня слова «советский» и «антисоветский» носят весьма абстрактный характер. Повторю наш принцип — не зависеть ни от одной из партий или общественных организаций и тем не менее представлять их все...

КАК ПРАЗДНИК — ТАК ПОГРОМ

Александр Милкус

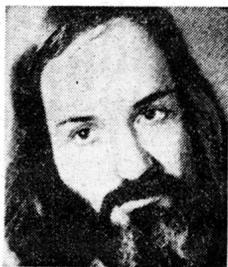
ТРЕТИЙ раз за последние два месяца совершенно случайно нападению в помещении одесского отделения «Мемориала».

Первый раз — в ночь с 6 на 7 ноября прошлого года тремя неизвестными были перевернуты столы, разломаны стелды, выбиты окна и уничтожена документация в двух комнатах «Мемориала». После себя погромщики оставили на видном месте четыре металлических прута и листовки антиукраинского содержания. Еще через месяц набег повторился. А в канун православного Рождества ночью в помещении «Мемориала» вдруг вспыхнул пожар. Большинство собранных материалов, касающихся судеб репрессированных одесситов, уничтожено. — Не думаю, что происшедшее носит политический характер, — сказал следователь Жовтневый райотдела милиции Анатолий Галат, занимающийся этим делом. Однако члены «Мемориала» и Руха утверждают, что в деле замешаны силы, старающиеся помешать существованию в городе демократических организаций, и не исключают причастности к происшедшему милиции или КГБ.

СТИЛЬ ЖИЗНИ

ОБЛОМОВ И КОРЧАГИН

Михаил Эпштейн

В 70-е годы думалось о стране: сладкий сон, туман, рассеяние, забытие. И вдруг, на рубеже 80-х — с Афганистана — прорезалось во времени что-то острое и страшное, как будто алкая краска 30-х годов проступила сквозь старческую плуру и румяна. Причем и развал, и немоч — все осталось, но через них-то и обильная новизна — жалкая, смешная, но опасная.

Так у стариков: плоть рыхлеет, кожа морщится, а кости делаются жестче. И держава наша вошла в период известкования, в ее экономике и идеологии, в брошюне и легких, гнилом мясе, распалась ткань; а снаружи, в локтях и коленях, острой и больной выступили старческие мысли. Середина гнет — границы ожесточаются.

Вопрос тут в чем: всегда странным образом уживались у гражданская и трудовая солидарность — с воинской хваткостью и попором. Как их совместить? Как попортить страну в единстве двух ее лиц — Обломова и Корчагина, прекрасного душоного сибарита и безжалостного к себе и к другим энтюзиаста? Обломовское мы давно уже научились понимать и принимать в себе — это неощущение реальности, отмахну от практических дел, поупление легкой инерции и застою. Но ведь и Корчагина из России не выкинешь — с его жестким, чуть монгольским прищуром и пальцем на взведенном курке. Как воспринять он вдруг, как вскипела со сна ясногозлатого обломовского синевы холодно-серая, стальная корчагинская голубизна. Переливание кровей, превращение ликов? Неужели есть обломов Обломова в Корчагине, неужели не выкорчевать Корчагина из Обломова?

Кажется, что тайна этого родства вскрыта народнейшим из народных писателей — Андреем Платоновым. Голодные и решительные герои его «Чевенгура», строение коммуны, в которой главным и бесплатным работником было бы солнце, а они — его равными и праздными нахлебниками. Ведь это удивительная повесть корчагинского энтюзиаста и обломовского сибаритства. Они готовы неслыханные ратные подвиги совершить, дабы трудящийся человек, скинув иго принудительных его к труду хозяев, мог ничег не делать и жить с беспечностью травы, прозябающей под солнцем. Сколько сил тратится — ради революционной отмены всяких условий!

Чевенгурская коммуна с травой и солнышком в качестве главных действующих лиц, при полной незаметности и неощущенности людей, еле шевелящихся от лени и с голоду, — да ведь это больше всего напоминает не кампанелловский год Солнца, а сонное царство Обломовки. Такое же обилие природы, простора с потерянной в нем человеческой живностью — чисто и гладко тянется пространство от прозрачных небес в черную пору земли, не прерываемое спутной, плесенно-бродающей пленкой «цивилизации». Разница только та, что в Обломовке покой и беспмятство стысти, а в Чевенгуре — голода. Но как прещение и потощение одинаково ведут к погашению жизненных энергий — так, позитивно и негативно, совпадают в своих стертых очертаниях две идиллии: помещицкая и комму-

нарская. Будто негатив, отснятый в середине XIX века, проявился 80 лет спустя. Ради чего кипели бои, лилась кровь, разевались знамена? Чтобы на полном скаку выехать в царство сонвидений, еще более усмиряющих и беспорядных, чем обломовские. «Революция завоевала Чевенгурскую землю чини...» В Обломовке жители хоть трудиться, чтобы равномерно удовлетворять свои ежедневные потребности потрохами и кулебягой. — а впрочем, труда не любили: «они сносили труд как наказание, наложенное еще на праотцев наших, но любить его не могли, и где был случай, всегда от него избегались, находя это возможным и должным». Чевенгурцы нашли более решительный выход — скинув хозяев, воссе порешили с вредной привычкой трудиться, ограничив потребности степными злаками и цветами, но зато уже обеспечив себе неограниченное их удовлетворение. «В Чевенгуре за всех и для каждого работало единственное солнце, объявленное в Чевенгуре всемирным пролетарием... труд раз и навсегда объявлялся перепитком жадности и эксплуатационно-животным сладострастием, потому что труд способствует происхождению имущества, а имущество — угнетению; но само солнце отпускает людям на жизнь вполне достаточные нормальные паи, и всякое их увеличение за счет нарочной людской рабства — идет в потерю кастерской войны, ибо создают лишние вредные предметы. ...Заросшая степь... есть интернационал знаков и цветов, отчего всем беднякам обеспечено обильное питание без вмешательства труда и эксплуатации».

Наверное, стоило несколько лет повоювать, чтобы на всю оставшуюся жизнь и для грядущих поколений обеспечить себе это обильное питание, а главное, осуществить тот коммунистический идеал, к которому тчетно стремились обломовцы, не умея покончить с господами и обстоятельствами, принуждавшими к труду. Эта жизнь, переустроенная на правильных началах, имеет все достаточные и необходимые условия смерти — кадет концы в связку смертельному антагонизму. «Добрые люди понимали ее (жизнь) не иначе как идеалом покоя и бездействия, нарушаемого по временам разными неприятными случайностями, как-то болезнями, убийствами, ссорами и между прочим трудом» («Обломов»). В обществе будущего, какое строят чевенгурцы, идеал воплотится без помех, потому что главное препятствие — труд — отпадает в результате борьбы, а с ним прекратятся и ссоры, не из-за чего сорваться, убийки — нечему убоиться, да и болезни — некому болеть, все, что смог, уже умерли. Сон и еда, да и сон — таков образ счастья у обломовцев и чевенгурцев с той только разницей, что первые больше едят и меньше спят, вторые же едят похуже, зато спят еще лучше.

Завидно и нравственный прогресс обеспечивается всеми необходимыми материальными условиями. В Обломовке не водилась воров, но могли бы развиться жители легко при соливести, потому что при соливестности жителей легко было обобщиться, — а в Чевенгуре они и так чистые; не только некому сорваться, но и нечем. Заменяя «воры» на «вещи», получим еще один переход из века в век: «Легко было обо-

красть все кругом... если б только водились вещи в том краю». Отсутствие вещей выступает надежным гарантом и конституционным условием отсутствия воров.

Итог великих сражений — сжечь «в костре классовый вой» самих угнетателей и их наследство, чтобы вслед за суботой настала нескончаемая неделя, чтобы перевелись прибытки и убытки, «чтобы спать и не чутя опасности». «Ничем не победимый сон, истинное подобие смерти» становится у Платонова в сравнении с Гончаровым еще «истиннее», переходя из подобия почти в тождество: «...Внутри же избы мужик лежал в пустом гробу и при любом шуме закрывал глаза, как скончавшийся...» — изо всех темных сил останавливал внутреннее биение жизни, а жизнь от допотопического разгона не могла в нем прекратиться» («Котловани»). Вот до какого лояка доводит народ его социальная беспоканная часть: бой — пролог к вечному сну...

Труд — вот главное звено, выпавшее между сонвидением и воительством, благодаря чему они и связались в нашей жизни напрямую. И если опочнена война, то найти себя в повседневных трудах бывает непосидно испытанному воину: закаленная в огне сталь ржавеет в тине мелких дел. Уж лучше вечный сон, чем отглядывать трезвоты и суестьность мира, — ведь сон потому и погуч, что одним ударом, как неотразимый воин, крушит всю враждебную вой. И кто могучим кулаком поработал в бою, тот и продолжает бой с еще сильнейшим размахом, суну кулак себе под голову, встает подухи.

Своя трагедия у тех, кто не в поле мертвыми полег и не в концлагере полуживыми на нары, а мирно уселись за канцелярские столы. Вспомним хотя бы «Гадюку» А. Толстого и ее гадюшность к штатской жизни.

Кто на танке по заминированным полям проходил, каково ему теперь проезжать на тракторе по безопасному и бесплодному колхозному полю? Клинт ко сну молодеющую головушку, словно все это гладкое поле поросло огненными маками — теми же минами, но только замедленными и для души. Сон гораздо ближе сердцу рыцаря, чем всесная лья, — ведь и там все невероятно и ошеломительно, как в бою, и душа сразу получает, чего просит, или не созидает себя. Явь, отдельная и неуступчивая, — слышишь о м большой труд, изо дня в день, изо года в год, а ты лежишь в струю еду, да кто сама дорога подхватывала на крыло, тот уже не знает, во сне мелькают перед ним версты и кручи или врубается он на всем скаку во вражеский стан. «И вечный сон а бой нам больше снится». Или наоборот, вечный бой — и сна он не болтос. Два запредельных состояния: жизнь в самой смерти, смерть в самой жизни, по тонкому краю между ними хождение, говонокую жесть, заглядывание за край.

И потому обломовская соливестность вовсе не исключает корчагинской воинственности — наоборот, предполагает ее, так сказалась уже в образе Ильи Муромца, первого нашего Обломова и первого нашего Корчагина. Тридцать лет просидел Илья сиднем на печи, чтобы потом уж поскать-перевестись по чистой полю. Вот они где сестри-

НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА

Учредитель: Московский городской Совет народных депутатов

Главный редактор: Виталий ТРЕТЬЯКОВ

Редакция: Игорь ЗАХАРОВ, зам. главного редактора; Александр ТЕРЕНТЬЕВ, ответственный секретарь; Дмитрий ОСТАЛЬСКИЙ, отдел политики; Александр ГАГА, отдел экономики; Михаил ЛЕОНТЬЕВ, отдел экономики; Владимир АБАРИНОВ, отдел международной жизни; Андрей ПОЛЕЩУК, отдел «Общество»; Андрей КАРАУЛОВ, отдел искусства; Леонид КОРЕНЕВ, отдел «Дайджест-досье»; Светлана МАСУД, отдел писем; Эрик АДАМУШКИН, издательский отдел; Сергей СМЕРНОВ, отдел рекламы; Ирина ДЕНИСЕНКО, заведующая редакцией

Экономический директор: Игорь БАРАНОВ

Адрес редакции: Москва, 101 000, ГСП, ул. Мясницкая (б. Киров), 13. Телефоны для справок: 202-76-78, 202-39-71. Телефон отдела рекламы: 924-69-61

Тираж номера — 150 000 экз.

Заказ № 331

Газета набирается и печатается в типографии издательства «Известия»

В 1991 г. газета выходит в Москве по вторникам, четвергам и субботам

Распространяется только в розницу через киоски «Союзпечать»

(Газетный вариант)

Без гнева и пристрастия (Ташта)

Новые издания

(Продолжение. Начало в № 9).

- 44. Радиопрограмма «РУССКО-АМЕРИКАНСКОЕ РАДИО «ИНDEPENDENT» — ассоциация учреждений культуры и профсоюз СССР.
45. Газета «ОТКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ» — клуб избирателей «Выбор».
46. Многотиражная газета «МОСКОВСКИЙ ХУДОЖНИК» — Московская организация Союза художников.
47. Рекламно-информационный бюллетень «СПЕКТР» — фирма «Совинтекс».
48. «БЮЛЛЕТЕНЬ ПО ОБМЕНУ ЖИЛОЙ ПЛОЩАДИ» — Бюро по обмену и издательство «Московская правда».
49. Газета «АВИАМИР» — центральное управление международных воздушных сообщений.
50. Радиопрограмма «М-РАДИО» — «НОВАЯ ВОЛНА» — ССОД и радиостанция Министерства связи СССР.
51. Частное независимое издание «СТИХИ И ЦВЕТЫ» — част. лиц.
52. «АЛЬМАНАХ СКАЗОК И ЗАБАВНЫХ ИСТОРИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ» «ХОМА» — экспериментальное творческое научно-производственное объединение ЦЕНДИСИ СССР.
53. Многотиражная газета «МЕТРОСТРОЕВЕЦ» — Метрострой.
54. Приложение к газете «Метростроевец» — «МОЛОДЕЖ-

Sic!

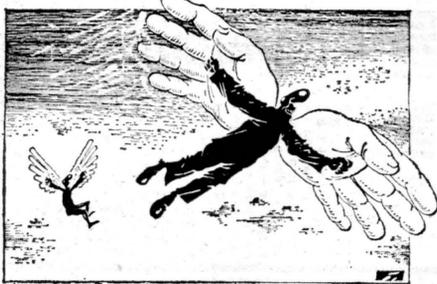

Рис. Алексея Меринова.

Телевидение

Среда, 3 февраля. «Гробовщик» (по повести Пушкина) (1 пр., 21.45). Это третий, вслед за «Встрелом» и «Метелью» телеспектакль режиссера Петра Фоменко на основе цикла «Повести Белкина». Головокружительный лакомизм классической прозы всегда претворяет так мастерски и ответ-

ственности при своей интерпретации. Фоменко попытается создать свой фильм-спектакль, ориентируясь не на понимание поэтики «анекдота», которое было во времена Пушкина. Вся нагрузка замысла этой работы легла на плечи исполнителя главной роли Андрияна Прохорова, на которую был приглашен актер Михаил Данилов, сумевший пред-

ставить мистическую, в общем-то, историю гробовщика, пережившего встречу с теми, на кого он работает, в тонах доброты и какого-то уютного юмора, отточенного настроением философичности. Режиссер также пошел на извстный риск, пригласив в этот спектакль студентов руководимого им курса ГИТИСа.

Журналы

«Новый мир» № 9 — 12 № 9 (789), СЕНТЯБРЬ 1990 г. Александр СОЛЖЕНИЦЫН. Статьи: На возврате дышания и сознания. Раскаание и самоорганизация как категории национальной жизни. Образованщина... Коллебель твой треножник. Статьи. Владимир МАКАНИН. Там была пара. Рассказ. Лаз. Повесть. Анатолий КРИВОНОСОВ. Я человек исторический. Повесть. Начало.

А. АВТОРХАНОВ. Загадка смерти Сталина (главы из книги). В. НЕПОМНЯЩИЙ. Homo liber (о Юрии Домбровском). Андрей НЕМЗЕР. Концепция как категория национальной жизни. Образованщина... Коллебель твой треножник. Статьи. Владимир МАКАНИН. Там была пара. Рассказ. Лаз. Повесть. Анатолий КРИВОНОСОВ. Я человек исторический. Повесть (окончание). Ф. А. СТЕПУН. Мысли о России. Публикация в серии «Из истории русской общественной мысли». «ВОПРЕКИ НЕЛЕПЫМ ВЫМЫС-

ЛАМ...» Письмо И. А. Бунина в редакцию «Октябрь». (К 120-летию со дня рождения писателя). В. ШУБКИН. Грустная правда. Марина НОВИКОВА. Христос, Велес и Пилат. «Неохристианские» и «неоязыческие» мотивы в современной отечественной культуре. № 11 (791), НОЯБРЬ 1990 г. ГОД ПАМЯТИ. 1910—1990. Л. Н. Толстой. Из неопубликованного. Сергей ЗАЛЫГИН. Новости экономики. Рассказ. Александр СОЛЖЕНИЦЫН. Болдася теленок с дубом. Очерки литературной жизни (окончание). Анатолий КРИВОНОСОВ. Я человек исторический. Повесть (окончание).

Магдалена ВЕРИГО. Ворона магдалена. Стихи и мемуарная проза. Корней ЧУКОВСКИЙ. Дневник, 1918—1923. Публикация Елены Чуковской (окончание).

ЖУРНАЛ ДРУГ ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ СОБАК. ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ "ДРУГ". Объявляется подписка на ежеквартальный иллюстрированный журнал для любителей собак "Друг" на 1991 год. Для оформления подписки необходимо переписать форму "Бюро коммерческой связи" на р/с 34614663 в Измайловском ота. ЖСБ г. Москвы (МФО 201423) 27 руб. 60 коп. и выслать по адресу 115408, Москва, а/я 1: • КОПИЮ ПАТЕНТНОГО ПОРУЧЕНИЯ (ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ); • КВИТАНЦИЮ ПОЧТОВОГО ПЕРЕВОДА (ДЛЯ ЧАСТНЫХ ЛИЦ); • ПОЧТОВУЮ ОТКРЫТКУ, В КОТОРОЙ УКАЗАТЬ: - название издания "Друг"; - количество экземпляров (1 - 4); - количество комплектов; - почтовый индекс и адрес подписчика; - фамилию, имя, отчество (номер телефона). ОКОНЧАНИЕ ПОДПИСКИ - 10 МАРТА 1991 ГОДА.

РЕДАКЦИЯ и А. Караулов! Не могу обратиться к вам со словом «уважаемые», поскольку трудно уважать редакцию и человека, бесхозяйственно печатающих на своих страницах такие оскорбления, как «подлец» («НГ» № 8, стр. 3, внизу).

ПОЧТА

Я смею обвинять вас в невежестве, поскольку во всех ваших материалах, за исключением немногих фраз, видно непонимание ситуации в Литве 2 года (с мая 1988-го), — именно тогда родился и победил «Саюдис». Нужно было бы реальными цифрами подтвердить тот факт, что в Литве к власти пришло правительство крайней националистической (как бы ни нравилось это слово Чекулюсу) идеологии, однако пресса последних лет) находится сейчас в Вильнюсе, в квартире отца. Поэтому мое письмо во по всей явной склонности волны бросить в корзину для бумаж, но продолжу.

Фашистская идеология «Саюдиса» имеет в России свой аналог — «Память». Помимо превознесения своего этноса, скрупулезного изучения процентного состава крови у инкомышлящих, такие идеологи обязательно ищут и «внутреннего врага» — инородцев. Если вы не знаете (просто-таки) или не хотите знать (преступно) категориальной сущности властвующей в Литве идеологии, то в любом случае это работает именно против демократии.

Надо осуждать применение военной силы в Литве, но надо говорить и о том, что к этому привела не только слепая имперская политика Горбачева, но и идеология «Саюдиса» и политика Ландсбергиса, не менее того — и предательство нелитовского населения российскими демократами (все это не может, увы, выразить словами наш косноязычный президент, хотя он-то как раз лучше понимает ситуацию).

У реки два берега. И брошенное на произвол судьбы нелитовское население, отвергнутое дискриминационными законами одного берега, с неизбежностью приблизилось к берегу «Единства» — достаточно шовинистической русской организации. Люди, мирные, интеллигентные люди по сути, ставшие жертвами, но факт между двух жерновов, демократическое нелитовского населения в Литве совпали с тактическими целями имперских сил (при всем различии идеологии и стратегии). Такими целями и стали: выжить самим и сохранить своих детей, низложив нынешнее фашистское правительство, нарушившее все предвыборные обещания, что и дает повод рассматривать декларацию от 11 марта вкупе с последующим как переворот.

Ирония событий и в том, что нелитовское население вынуждено выступать под лозунгом «верности социалистическому выбору». А ведь тот человек — это было стадо баранов. Кстати, и год барана наступил. Знаменательно: год массовых передвижений бараньих стад по громадной территории страны, пораженной бескорыцией, — стадо литовцев, бредущее за Ландсбергисом (колон-провокатором) под нож; стадо демократов, бредущее за красивыми лозунгами к новому тоталитаризму; стадо консерваторов, бредущее за мощными танками и господством нищих диктаторов.

И еще за вашим, Караулов, раздражением чувствуется неосознаваемое бессилие — в конце концов, кто такой Караулов, которого прочтет едва миллион москвичей, и кто такой Невзоров, которого слушали десятки миллионов.

Предавая своих соотечественников «за рубемком», вы предаете демократию, т. е. самих себя. А. ПЧЕЛКИН. Р. С. Жалко расставаться с вашей интересной (отнюдь не независимой) газетой, в которой я уже привык. Но простая принципиальность требует от меня ее бойкота. Я колеблюсь... А. П.

Исторический календарь «НГ»

- 5 февраля 1878 — Выстрел Веры Засулич в петербургского оберполицеймейстера Ф. Ф. Трепова. 1924 — Денежная реформа в СССР. Введение устойчивой конвертируемой валюты (червонец). 1904 — Начало русско-японской войны. 1918 — Декрет СНК о введении в России календаря нового стиля с 14 февраля 1918 года.

от литовской независимости. Вина Ландсбергиса еще и в том, что именно его руками спровоцирована кровавая реакция защитников последней империи. И, безусловно, развитие этой реакции может привести к появлению в Москве худы.

Но пока я готов идти воевать против Литвы, если возникнет реальная угроза жизни моего отца и моих соотечественников. Порою обстоятельства сильнее наших идеалов... Хотя почему же: борьба против преступной идеологии — это тоже часть демократического идеала.

Я не толстоцев, не сторонник неприятия зла насильем. Я не хочу приносить себя в жертву литовскому народу, которому лично ничего плохого не сделал, вместе с которым в августе 89-го г. стоял в почке Baltijas Keļians, и который теперь обманен идеологией, толкающей людей под гусеницы танков.

Если бы вы хотели принести себя в жертву, я бы ничего не имел против, но для этого вам как минимум следовало бы жить в Литве. Но когда вы предлагаете в жертву маленькому дуче сотни тысяч людей, не по своей воле попавших в западню, то с этим я никогда не соглашусь.

Поняты о том, что самый большой недостаток — это ненависть, я вас ненавижу не хочу. Хочу что-то объяснить, но уже убеждаю, что не желаю слушать и не услышит. На моих глазах создается новая легенда, новый миф. Критическое отношение к действительности, умение размышлять логически и до конца, естественно, уничтожено в «новом советском человеке»...

Когда в 1968 году десант человек вышел на Красную площадь — это был подвиг, хотя и бесплодный. Когда неделю назад на Красную площадь вышли 5 тысяч человек — это было стадо баранов. Кстати, и год барана наступил. Знаменательно: год массовых передвижений бараньих стад по громадной территории страны, пораженной бескорыцией, — стадо литовцев, бредущее за Ландсбергисом (колон-провокатором) под нож; стадо демократов, бредущее за красивыми лозунгами к новому тоталитаризму; стадо консерваторов, бредущее за мощными танками и господством нищих диктаторов.

И еще за вашим, Караулов, раздражением чувствуется неосознаваемое бессилие — в конце концов, кто такой Караулов, которого прочтет едва миллион москвичей, и кто такой Невзоров, которого слушали десятки миллионов.

Предавая своих соотечественников «за рубемком», вы предаете демократию, т. е. самих себя. А. ПЧЕЛКИН. Р. С. Жалко расставаться с вашей интересной (отнюдь не независимой) газетой, в которой я уже привык. Но простая принципиальность требует от меня ее бойкота. Я колеблюсь... А. П.

- 1934 — Попытка фашистского путча во Франции. 1952 — Елизавета II — королева Соединенного Королевства и Канады. Царствует, но не правит по сей день. 1983 — «За большие заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством и в связи с шестидесятилетием со дня рождения» Президиум ВС СССР присвоил Романову В. Г. звание Героя Социалистического Труда.